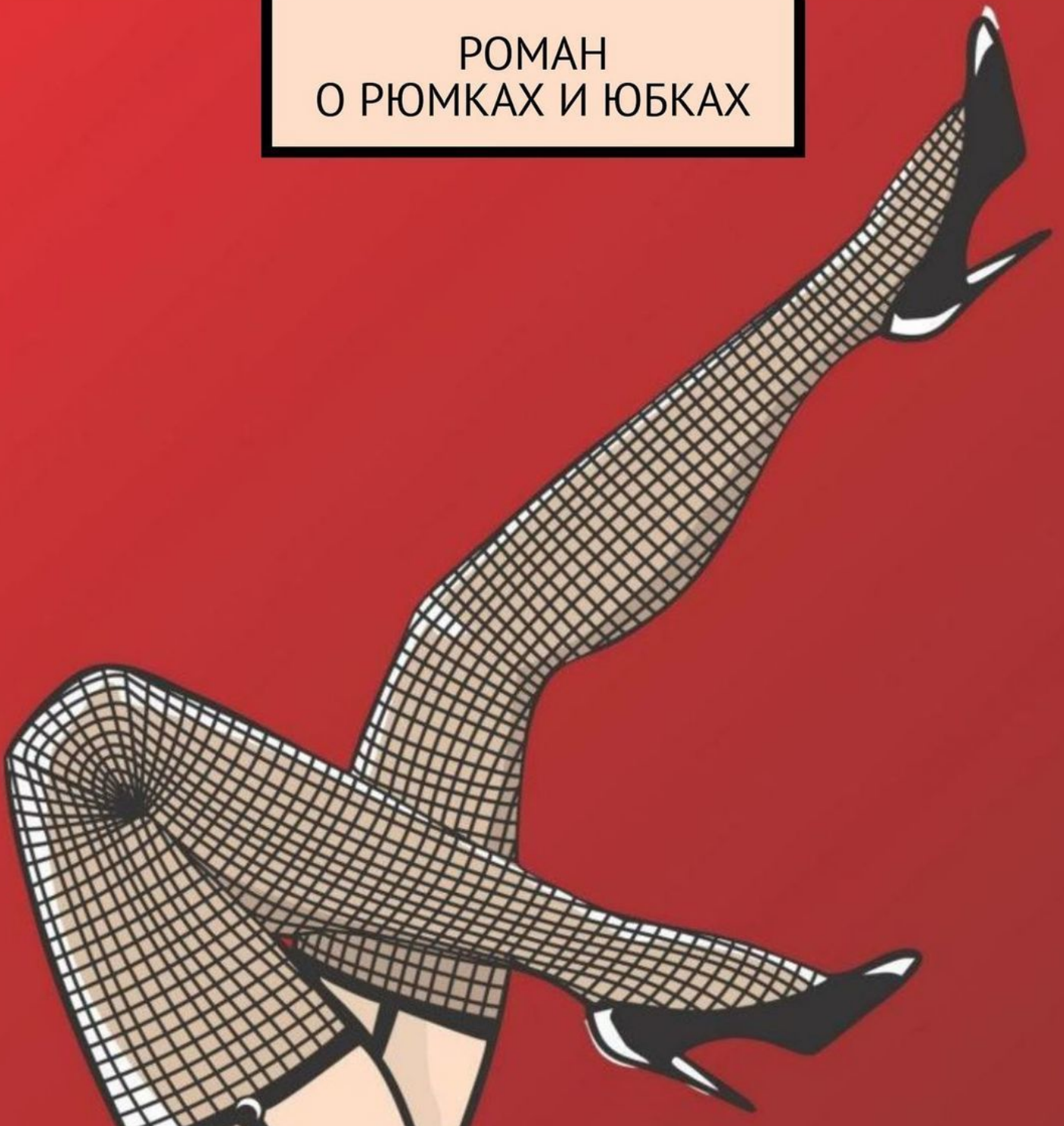

КСЕЙ БО

УТРО ПРИХОДИТ ВСЕГДА

РОМАН
О РЮМКАХ И ЮБКАХ

КСЕЙ БО

**УТРО ПРИХОДИТ ВСЕГДА.
РОМАН О РЮМКАХ И ЮБКАХ**

«Издательские решения»

БО К.

УТРО ПРИХОДИТ ВСЕГДА. РОМАН О РЮМКАХ И ЮБКАХ /
К. БО — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856246-4

Каждый сам в ответе за свои поступки, и он это знает. Женщины и алкоголь, пьяные драки и сомнительные авантюры — всё, что у него есть. Он потерял себя в чужих постелях, винных парах и в сигаретном дыму, но душа его не очерствела. Будет ли конец сомнениям? Что одержит верх — измененные инстинкты или великое чувство, минутная страсть или вечная преданность? Эта история о соблазнах и о том, какой ценой приходится за них платить. Будьте осторожны, ведь утро приходит всегда. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-856246-4

© БО К.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	39

УТРО ПРИХОДИТ ВСЕГДА РОМАН О РЮМКАХ И ЮБКАХ

КСЕЙ БО

© КСЕЙ БО, 2019

ISBN 978-5-4485-6246-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Совсем скоро моему телу исполнится тридцать лет. Как бы ни было печально это осознавать, но потрёпанное жизнью тело по своему возрасту намного превосходит моё самосознание двадцатилетнего распиздяя. Я часто прихожу к мысли, что сотни месяцев, обязанных пронизывать мой мозг день за днём и оставлять на нём хоть какие-то следы опыта и накапливающейся мудрости, просвистели сквозь черепную коробку и выветрили зачатки глубокомыслия. Перед последним своим днём рождения, в минуты особого уныния и надуманной депрессии я, анализируя пройденный путь, сделал неутешительный вывод – ещё триста шестьдесят пять дней прожито впустую под знаком перманентного похуизма. Хотя, как и любая другая «личность» – так мы гордо именуем себя, я, конечно, «яркий, самодостаточный и неповторимый». Наверное, это самая большая ложь самому себе среди людей. Если бы это было так, мы бы жили не в мире говна и ублюдков, а в музее, где каждый из нас – экспонат, достойный восхищения.

Грёбанный характер недоделка противен мне самому. «Характер» – как громко звучит! Характеришко – куда б ни шло, вот так стоит обозначить совокупность душевных качеств, накладывающих печать на всю мою жизнь. Мои нравственные накопления уместились бы в спичечный коробок и, за ненадобностью, без сожаления могут быть отправлены в любой момент в мусорное ведро. Из сбережений – несколько тысяч рублей металлическими монетами, ждущих своего часа в жестяной коробке из-под имбирного печенья, килограммы бесполезного шмотья, среди которого есть и любимые вещи – пара дорогих итальянских рубашек, подаренных идеальной женщиной, древние, потёртые джинсы и кожаная мотоциклетная куртка. Нехитро, но мне вполне достаточно. Дизайн интерьера съёмной квартиры выполнен в стиле «ретро-минимализма» – так я оправдываю то убогое помещение, в котором трачу на сон несколько часов долгого дня. Основную площадь в квартире занимает деревянная кровать, намертво прикрученная к стене для защиты от ночных скрипучих штормов среди океана любовных наслаждений. Некогда этот «корабль любви» был крепок и неподвижен, но частые плавания вывели его из строя. Шкаф-купе, журнальный столик, кресло, пострадавший от падения со стены телевизор – вот, пожалуй, весь скарб, который при переезде не жалко будет оставить следующим жильцам. Единственная гордость – проигрыватель грампластинок. Его мне оставил в пользование лучший друг, зная о моих увлечениях подобной рухлядью. Тем не менее, эта рухлядь часто поддерживает необходимый мне лирический настрой шипящим, трескучим голосом Пресли или мелодиями незабвенных композиций Вивальди. Все нелицеприятные особенности – пятна от вина, жёлтые, пропитанные сигаретным дымом занавески, прожжённые горячей самбукой пледы – всего-то следы холостяцкой жизни, они, как шрамы на теле мужчины, лишь украшают моё логово. Хоть и говорят, что материализм – вторичное проявление нашего существования, я в это не верю. Ещё один глобальный пиздёжь. Поставьте любого неудачника и лентяя, принадлежащего горстке идеалистов, перед выбором между процветанием, шикарными апартаментами в центре Москвы и жалким прозябанием среди овец и свиней где-нибудь под Сызранью. Ответ очевиден – последователи Лейбница покажут последнему вытянутый вверх средний палец и забудут всё, что проповедовали. Хотел бы я лучшего положения? Несомненно. Пусть и презираю пафос и яркое выражение мещанства, сомневаюсь, что отказался бы иметь в гараже «Порше 911».

Окончив университет и перебравшись в столицу, я наивно надеялся конвертировать свой, как мне казалось, незаурядный ум и амбиции во что-то материальное. К моему удивлению, данных для реализации желаемого оказалось мало, к тому же первые месяцы в первопрестольной, проведённые в ночёвках по подъездам, голодные дни и промозглые осенние ночи несколько охладили мой пыл. Чего скрывать – неудачи серьёзно травмировали моё самолюбие, я ощущал себя полнейшим дерьмом. Приходилось работать за копейки, не спать по трое суток,

отчего сознание протестовало и пугало меня галлюцинациями. Порой приходилось совсем тяжело – когда тошнота от голода грозила обмороками. Как же раздражали в эти моменты палатки «Куры-гриль», манящие ароматами пригоревшего мяса и специй! Шикарное было времечко. Я и мой друг Варлам, такой же сорви-голова, гуляя по ночному городу и не имея пристанища, обзванивали все ночлежки для бездомных, но нас туда не пускали, и мы коротали предрассветные часы на лавочках под защитой стен многоэтажек. Затем, дождавшись первых солнечных лучей, шарили в карманах в надежде выудить из них какую-то мелочь, чтобы купить один на двоих проездной в метро и покатить по своим делишкам. Но голод одерживал верх – горсть монет ссыпалась в карманы таджику, заворачивающему для нас «самую лучшую в Москве» шаурму. Неизбежно солнце всходило на горизонте и мы, под аккомпанемент милицейских свистков, шмыгали без билетов через турникеты метрополитена, растворяясь в унылой толпе остальных пассажиров.

Времена, к счастью, меняются. Спим в тепле, на кровати, едим то, что выбрали в магазине, бессонные ночи проводим не по принуждению, а в веселии и пьяном угаре. Но что-то умерло в наших душах. Если философски подойти к вопросу, можно смело сказать, что дни без ночлега и комфорта были куда плодотворней, значимей для нас в формировании личных качеств, нежели чем дни сегодняшние, укутавшие в уют и видимую стабильность. Нет, я не хочу вернуть то время назад, я хочу вернуть жажду перемен, страсть к жизни, непреодолимое стремление к лучшему, которые присутствовали в нас, двигали вперёд. Сейчас же, когда мозг рождает идеи, способные вывести из круга работа-дом-работа, я, сделав шаг к их воплощению, останавливаюсь, оправдывая себя плохим настроением, усталостью, нехваткой времени. Так и гибли мечты, лелеянные ночами без сна, погребались в могилах с надписью «Она воскреснет в понедельник». С неистовой досадой и сожалением вглядываюсь я в бескрайнее кладбище издохших грёз и потерянного времени. Даже сейчас во мне мало уверенности, что когда-нибудь эти строки дойдут до вас – количество выкуренных сигарет уже во много раз превышает количество напечатанных мною знаков. Пепельница переполнена, а мысли всё вокруг да около. Подытожив, смело заявляю – я просто мудака. Давно пора уже в различных резюме и бумагах, требующих информации о заполнителе описывать себя кратко, чётко и фабульно – «мудака». Просто и меньше проблем:

- Вы нам подходите!
- Но вы же помните...
- Да-да, нам известно, что вы – мудака!
- И чтоб потом...
- Да, претензий не последует!

Конечно, назвать меня мудаком кому-то другому не позволю, но сам прекрасно осознаю все аспекты своей жизни мудака. Как ещё охарактеризовать мою жизнь, состоящую из бесцельного времяпрепровождения, списка неоконченных дел, попок с друзьями, жёны которых уже не скрывают неприязни ко мне, бесчисленных девиц и скрытого пеленой безразличия взора на будущее? Откровенно говоря, такая жизнь меня устраивает – в конце концов, мы сами выбираем среду обитания, которая нам комфортна. Вопреки вышесказанному, чего-то я всё же добился – работа, нисколько не обременяющая и приносящая сносный доход, жильё, где я сам себе царь и господин, окружение, состоящее из людей, готовых прийти на помощь в трудную минуту – в общем, жизни, в которой я ни в чём не ущемлён и даже занимаю не последнее место.

Назвать себя красавцем я не решусь – Бред Питт и подобные ему обладатели непревзойдённой внешности удавятся от досады, если вдруг увидят в отражении зеркала моё лицо. Машинка для стрижки через каждые два-три дня срезает «под ноль» волосы на моей голове, а вот подбородок крайне редко встречается с бритвой – вряд ли такой образ для кого-то привлекателен. Занятия в тренажёрном зале сделали из моего тела, доселе немощного, что-то стоящее – единственный плюс в оценке меня противоположным полом. «Я не красавчик, чтобы

все с ума сходили, но и не сходят – это даже веселей» – это про меня. Блядь, грех жаловаться – девушек в моей жизни хватает, да так, что, порой, сложно отделаться от некоторых экземпляров. Именно поэтому, после знакомства с очередной особой, я, дабы избежать претензий в свою сторону, типа «я для тебя столько всего сделала», всегда стараюсь свести к минимуму её женский вклад в наше совместное препровождение времени – просыпаясь с утра, я всегда сам мою посуду, прибираюсь, застилаю постель. И речи быть не может об утреннем завтраке для меня – я способен своими руками разбить и вывалить на сковороду пару яиц. Многих это удивляет, несколько обескураживает, зато, как и оговаривалось заранее, никаких обязательств. Иначе, сегодня она приготовит тебе чай, завтра накормит ужином, а там, глядишь и в «ИКЕЮ» потащит за новыми чашками, потому что те, старые, «все в трещинах». Благодарю, сударыня, но в этом доме я всё делаю сам!

Количество особей, озаряющих мои ночи яркими фейерверками, меня так же не смущает, так как ни одна из них никогда не истощала ни моего кармана, ни душевного равновесия. Всегда считал, что тратить деньги ради секса неразумно. Какой в этом смысл, если девушки хотят его не меньше? Если наши желания совпадают, этого достаточно. Конечно, бутылочка винца и пара сотен на такси обратно – всегда пожалуйста! Взаимное использование – человеческая природа подвержена этому явлению.

«Братья Карамазовы» сегодня явно мне не под настроение. В десятый раз перечитываю абзац, силясь утрамбовать в голове несколько предложений. Что-то подсказывает мне швырнуть книгу в угол, но я не сдаюсь. Мою борьбу за просвещение прерывает звонок телефона.

– Я внимателен!

– Алекс, сегодня обмываем мои корочки!

Поди ж ты! Казалось, только вчера этот кудрявый подросток прятался с сигаретой от мамки, а сегодня обмывает корочки!

– Так понимаю, говно, шалаш для застолья всё тот же?

– Да, говно, жду к девяти! – манера нашего общения довольна проста. Мы любим друг друга.

– Добро! Седлаю коней!

Долго ждать машины не пришлось – современные службы такси вывернутся наизнанку, дабы заполучить клиента, а скорость подачи автомобиля частенько служит главным фактором при выборе той или иной компании. Продиктовав адрес, я уже было приготовился к двадцати минутам полудрёмы, но у водителя имелись свои планы на меня. Чёрт возьми, как же я ненавижу этих болтливых шоферюг, от скуки навязывающих пассажирам своё общение! Им что, блядь, доплачивают за цитирование газетных заметок и дублирование вечерних новостей!? Если я и оставляю таксисту сверх положенного, то только за тишину. Выскочив из салона и направляясь к подъезду, я на ходу звоню Ильдару – вечно забываю номер его квартиры, хотя навещаю друга чуть ли не каждые выходные.

Как и следовало ожидать, кухня – первый этап в развитии вечернего мероприятия – уже полна толпой знакомых и незнакомых мне людей.

– Ильдар, ты, может, окно откроешь, глаза режет!

– Алекс, открой все окна в этом доме – не поможет! Херня, к утру выветрится!

Я чиркнул «ZIPPO» и тоже закурил. Охренеть, они все уже почти в жопу пьяные! Но с выводами я не спешил – нельзя недооценивать российский ОМОН. Ильдар знает, что я не пью водку, поэтому для меня он всегда прячет бутылочку вискаря, и этот случай не исключение. Чтуж, уважаемые, скоро я не буду отличаться от вас!

Мат, гоготание дюжины взрослых мужиков, закуски, постоянно оказывающиеся на полу, разлитая по столу водка и «Каспийский Груз» из колонок – непередаваемая атмосфера дружеской попойки! Если бы кто-то додумался учредить приз за создание подобной обстановки, то каждый присутствующий на этой кухне выйдет отсюда с грамотой за командное первое место!

Часа через два, когда у всех закончились тосты, ребята заскучили, чувствовалось, что пространством кухни продолжение банкета не ограничится.

– Господа! – Ильдар поднял рюмку высоко над головой, – есть предложение покинуть стойбище и отправиться на бал! Как вы на это смотрите, господа?

– Единогласно! – писклявым голосом выкрикнул шупленький, белобрысый парень, непонятно каким образом затесавшийся в эту компанию.

Удивительно, как быстро решаются задачи развлекательного характера – уже через полчаса мы толпились у входа в ночной клуб. Дела б так делались.

Ввалившись в просторный зал, мы огляделись. Официантка предупредила, что возможно занять места лишь у барной стойки – все столы заняты и вряд ли освободятся в ближайшее время. Вероятнее всего, нам действительно пришлось бы разойтись вдоль бара, но случай предоставил нам альтернативу.

– Мальчики, а может присоединитесь к нам? – голос принадлежал высокой блондинке с еле прикрытой грудью. Размалёванное, не хуже, чем у пигмеев, но, всё же, миловидное личико выдавало её совсем ещё юный возраст. Я не выдержал:

– Деточка, а мама знает, где ты сейчас проводишь своё время?

Девушка нисколько не смутилась. Она подошла ко мне, неожиданно крепко схватила за руку и, как ей казалось, эротично произнесла:

– А ты сегодня будешь со мной...

О, дааа! Она знает, как обращаться с женщиной! Я, аккуратно высвободив ладонь, улыбнулся и отправил её к подружкам.

– Погуляй пока, папка скоро вернётся!

– Смотри у меня! – она пригрозила пальчиком и, хмыкнув, направилась к столику.

А вот «мальчики», окрылённые таким развитием событий, не стали отказываться от предложения, и мне пришлось сесть за один стол с моей новой знакомой. Кажется, её звали Наташей. Или Светой.

– Скажи, ты хотел бы провести этот вечер с голубоглазой блондинкой? – девочка – иначе назвать эту малолетку язык не поворачивается – закинула длинную, загорелую ногу мне на колено.

– Милая, я предпочитаю брюнеток!

Мой довод оказался совсем не значимым, она снова вцепилась в мою ладонь и направилась к себе под юбку.

– Ну что ты сопротивляешься, тебе понравится!

Надо сказать, что девушка действительно была хороша: стройные, упругие ножки, выдающаяся грудь, и личиком мила – если смыть всю боевую раскраску, выглядела бы она отменно. Но настолько юные девы меня не интересуют. Да и поддайся я соблазну – всё равно ничего не выйдет. Я уже успел оценить ситуацию – три подружки сидели дома и отмечали какое-то событие. Им захотелось потанцевать и они оказались в том же клубе, что и мы. Одна из них перебрала и стала проявлять свою сексуальность, направив все свои женские чары на меня. Скорее всего, двум девушкам очень стыдно за свою подругу, но поделаться они уже ничего не могут. Света-Наташа с этой минуты – неотразимая обольстительница, пьяная, плохо удерживающаяся на каблуках обольстительница. Окончатся наши взаимные ухаживания либо скандалом с криками «Отвали от неё, козёл», либо блевотнёй молодой сирены в туалете.

Прокрутив все возможные варианты развития событий в голове, я встал из-за стола, поцеловал мою прекрасную собеседницу в лоб, бросил ей «Не скучай» и отправился к барной стойке – там я всегда чувствовал себя на своём месте.

Бармен Костя коронной улыбкой поприветствовал меня и наигранно-услужливо поклонился – «Будет сделано». Через мгновение вязкая самбука путешествовала по моей глотке,

а от горячих её паров привычно заслезились глаза. Костя знал, чем меня встречать, к тому же для меня первую самбуку он делал бесплатно.

– Как дела, Алекс, что новенького? – Костя практически кричал, по другому я не услышал бы его – музыка разрывала барабанные перепонки.

– Как всегда-всё просто неприлично хорошо!

– А чего унылый, курочка у тебя сегодня отменная!

– Да брось, эту малолетку, поди, мама разыскалась уже!

– Тем не менее, отыщется она только утром, и, судя по всему, не в твоей постели! – Костя кивнул в сторону нашего столика, где Денис, один из сослуживцев Ильдара, откровенно подкатывал фаберже к Свете-Наташе.

– Костик, ты иди, работай! Минут через десять подходи – вот увидишь, эта девочка – погремушка. Трещит, а толку нет!

Костик захохотал и убежал по своим барменским делам, оставив меня наблюдать за танцполом, благо, там было, на что посмотреть. На площадке перед сценой для стриптизёрш разыгрывалось целое представление из трёх актеров. Какой-то жирный член, частый посетитель заведения, которого я видел здесь и раньше, решил оказать знаки внимания сразу двум девушкам. Те, в свою очередь, оценили целеустремлённость мужчины и поддержали его брачные заигрывания. Они нежно гладили пожилого ловеласа по плечам, тёрлись задницами о его пах и всю старались изобразить киношное подобие грязных танцев. Девушки были неугомонны, и уже через минуту белая рубашка дядечки развивалась в воздухе. Король танцпола разгорячился не на шутку, прыгал и скакал, как раненый в жопу индеец. В конце концов, все трое повалились на грязный кафель, чем вызвали блеющий восторг публики. Настоящий зоопарк, ей Богу! Разница лишь в том, что животные ведут себя приличней.

К счастью, охрана заметила образовавшийся беспорядок и поспешила нейтрализовать бухого казанову. Девушки нейтрализовались сами. Через пять минут происшествие позабылось, все снова начали двигаться в такт адской музыки. Никому и дела не было до лысеющего танцора. Люди быстро забывают своих героев. Я снова развернулся к бару.

– Костя, продублируй!

– Всё к вашим услугам!

Самбука не пьянит меня, скорее, бодрит. Настроение на уровне и я практически трезв. За это самбука у меня на первом месте среди клубных напитков.

Зарядившись, я стал разглядывать посетителей, и взгляд мой упал на стриженную под «каре» брюнетку. Без раздумий я соскочил с высокого табурета и подошёл к ней. Не спуская глаз с её ярко-красных губ, громко выкрикнул нависшему над нами Косте:

– Маргарита!

Я решил пометить этот вечер галочкой. Больше от скуки.

– А мне, пожалуйста, виски!

Брюнетка повернулась ко мне и почти прошептала:

– Вам чем-то помочь? – Ох и недобрым показался мне её взгляд!

– Два виски, Костя, без «Маргариты»!

Губы брюнетки снова зашевелились, вероятно она что-то говорила мне, но слова не долетали до моих ушей. В мыслях я прикасался пальцами к этим губам, заставляя их смолкнуть; под мягкий голос Шадэ утыкался носом красотке в шею и слушал её грудной вздох.

– Эй, ты уснул что ли? – теперь голос звучал с некой долей участия. Дело сдвинулось с мёртвой точки.

– О, нет! Просто я не могу сосредоточиться на твоих словах!

– Я так и подумала, раз ты ещё здесь.

Да, я отчетливо заметил тень улыбки на её лице.

– Ты ошибаешься, на этом стуле только моё тело, а сам я где-то на облаках, люблюсь тобой!

Что я несу!?! Если она на это поведётся, я съем свой носок.

– Знаешь, пусть исчезнет отсюда и твоё тело. Минуту назад я уже попросила отвязаться от меня.

Так и есть. Я уже наскучил ей. Таким тоном не приглашают к себе на чай.

– Алекс, очень приятно!

– Алекс, мне кажется, ты слегка... идиот.

– Если это поможет узнать твоё имя, то я согласен им быть! – я изобразил лицо человека, лишённого здравого смысла.

– Меня зовут Соня. Надеюсь, это единственный вопрос ко мне. Можешь идти.

Мою новую знакомую явно плохо воспитали. Или у неё хреновое настроение. Или всё вместе – в таком случае, мне придётся непросто.

– Знаешь, обычно девушки сами знакомятся со мной, но тебе повезло, моя задница устала покоиться на стуле, я уже подумывал прогуляться, как вдруг появилась ты. «А почему бы не подойти к ней?» – подумалось мне. И вот я перед тобой! Скажи «Спасибо» моей заднице!

– Знаешь, я не очень люблю разговаривать с идиотами! – её блуждающий взгляд, всё же, финишировал на мне.

– Твоя взяла! Я заказал нам выпить, прими мой комплимент твоей красоте и через пять минут мы разойдёмся. Подходит?

Она глубоко вздохнула и выдала мне убийственную улыбку.

– Хорошо. Только я на минутку отойду до... Ты понял! – брюнетка произнесла это над моим ухом, чуть приобняв меня. Её волосы коснулись моей щеки, отчего по телу пробежала мелкая дрожь. Вечер обещал быть удачным.

– Конечно, Соня, возвращайся скорее! Мы с «Джонни Уокером» ждём тебя!

Красотка снова одарила меня ослепительной улыбкой и, подмигнув, удалилась. Настроение достигло наивысшей отметки. Я напомнил Косте про заказ.

На исходе пятнадцатой минуты ожидания, я не выдержал и направился к туалету. Все, кроме одной кабинки, были свободны. Что она может там так долго делать? Наконец, дверь распахнулась, но против моей зародившейся улыбки восстал очевидный факт – немного протрезвевший Король Танцпола совсем не походил на Соню. Надежда ещё оставалась, и я вернулся к бару. Последующие десять минут ожидания дали мне понять, что просиживание в томном одиночестве ничего не решит. Соня испарилась. Что ж, пусть виски прогонит мою мимолётную тоску-печаль. Оба рокса опустели, и я подозвал Костю, чтобы расплатиться. Пошарив по карманам и не обнаружив ни в одном из них бумажника, я удивлённо посмотрел на Костю. Тот лишь пожал плечами.

– Алекс, ну что ты за распиздяй!

– Костя, не гони, я сейчас!

Как она умудрилась? Хотя, я пьян, очень расслаблен и мог не почувствовать в своём кармане умелых пальчиков. И она такая... притягательная, что я растёкся по стулу от обезоруживающих прикосновений. Искать Соню не имело смысла – проворная сучка наверняка уже сидит дома и подсчитывает сегодняшнюю зарплату. Пришлось одолжить денег у Ильдара – при всём уважении поить в баре бесплатно меня не станут.

За нашим столиком воцарилась характерная клубная идиллия – сидевшие до этого скромно, подружки, изрядно поднабравшись, раскрепостились. Они мило общались с ребятами, уже не пытались уворачиваться от объятий и, кажется, парни сумели добиться их расположения. Я присел рядом со Светой-Наташей. Угроза миновала – девочка отрубилась. Сие обстоятельство заботило только Дениса. Он до последнего был уверен в благоприятном исходе операции по уламыванию малолетки.

– Алекс, что за херня, давай как-нибудь разбудим её, я уже договорился – едем ко мне!

– Чтож ты сидишь? Давай, хватай это сокровище!

– Да она невменяема!

– А кто поил, Денис? У тебя башка не соображала, когда ты ей подливал? Теперь вот наслаждайся!

Не успел я договорить последнее слова, как в ушах у меня зазвенело, и я каким-то образом оказался на полу. Следующим моим ощущением была невыносимая, резкая боль в правом боку. Затем снова и снова, раз за разом эта боль повторялась. Каким-то чудом мне удалось привстать и оглядеться. Не каждому дано лицезреть, как бойцы ОМОНа откровенно получают пиздюлей. Кто-то из наших тоже поднялся и ринулся давать отпор неприятелю. Я отскочил в сторону и заорал: «Вы кто, блядь?» Надвигающийся на меня полноватый тип получил пламенный привет прямой в челюсть, обмяк и повалился на кресло. Моё ликование оказалось недолгим – теперь, от удара сзади, я летел напрямиком на столик, а когда открыл глаза, то в дверном проёме выхода увидел нашу собутыльницу – её тащил за волосы один из наших обидчиков. Понятно. Благоверные с проверкой. Вот дерьмо!

Охранники вывели нападавших на улицу. Я всё ещё лежал на столе и пытался стереть кровь с лица грязной салфеткой. От запаха водки меня воротит – не переношу вони этого напитка, но, пришлось потерпеть – вся моя одежда насквозь пропиталась мерзкой жидкостью. Всё произошло очень быстро. Щелчок – и нет ни наших дам, ни грозных парней. Остались повышенное внимание к нашей компании и жуткая боль в теле.

– Ильдар, какого хера, кто это? – с обидой в голосе проямлил самый пострадавший Андрей. Он прижимал полотенце со льдом к переносице и был явно недоволен происшествием.

Вовчик, огромный детина, пропустил неожиданную бойню, но зато успел всё разузнать и жаждал мести. Но было уже поздно. После драки, как известно, кулаками не машут, поэтому, грузно опустившись в кресло, зло прокомментировал:

– Да это хахали ваших баб! – он ткнул пальцем в Дениса, Андрея и Коляна поочерёдно. – Но здесь ситуация спорная – я бы тоже настучал таким, как вы. Но, с другой стороны, эти сучки могли же сообщить, что несвободны. Ладно, сейчас, поди, тоже неслабо отхватывают!

Меня лично дальнейшая судьба всяких сучек не интересовала. Утеранный бумажник, тупая боль в боку и разбитое лицо – это как-то ближе, роднее. Захотелось укрыться теплым одеялом и незамедлительно уснуть. Вечер оказался слишком насыщенным, чтобы продолжаться дальше. Стрелки часов стремились к цифре «5», а моё тело стремилось к кровати.

– Уважаемые, – я не выдержал, – сие застолье предлагаю окончить, извозчики с удовольствием развезут нас по владениям!

– Не, Алекс, так не пойдёт! Как-то хреново всё прошло, где улыбки? Нет их! А нужно, чтоб были! Я не поеду домой!

Абсолютное большинство поддержало Дениса. Я ошибался – этих ребят ничем не пронять.

– Добро. Но я вынужден покинуть вас, друзья! Мои силы на исходе! Ильдар, я к тебе, не против?

– Алекс, давай, брат! – Ильдар отыскал в кармане куртки ключи от квартиры и кинул их мне.

– Ильдар, и ещё...

– Да-да, держи! – друг вынул из бумажника несколько смятых купюр. – Распиздай!

– Не провожайте! Удачи!

Я медленно спустился по ступеням, немного прихрамывая. Свежий воздух вперемешку с ядовитым дымом сигареты наполнили мои лёгкие. Вне помещения оказалось довольно прохладно, отчего я съёжился и поковылял по тропинке, ведущей к стоянке такси. На полпути остановился, огляделся вокруг и задрал голову к небу, затянутому облаками. Пасмурно, но есть

возможность наслаждаться великолепием утренних улиц, пока они не кишат людьми. Таксист молча кивнул в ответ на «Святоозёрская, 21» и, перевалившись через сиденье, сам открыл мне заднюю дверь. Обошлось без вопросов о моём внешнем виде. Наверное, он привык.

Через несколько минут я отключился на жестком диване в квартире Ильдара.

Глава 2

Ожидание безмятежного сна не увенчалось успехом. В сознании всплыла картина прошедшего вечера – барная стойка, Соня, милая Соня чарует своей неповторимой улыбкой. Медленно, но жёстко, как гусеничный трактор, её ладонь ползёт по моей груди вниз, спотыкается об ремень, но движется дальше, затем снова поднимается. К паху. Она чувствует мою эрекцию, улыбается, ухоженными пальчиками расстёгивает молнию на ширинке. Я не в силах противостоять нахлынувшему желанию, теперь мной руководит лишь животный инстинкт: «Сделай это!». Соня будто читает мысли своего раба – неслышно опускается на колени и начинает двигаться в такт любовного маятника. Внезапный смех со стороны возвращает меня в действительность, я открываю глаза в надежде отыскать источник помехи. Еле различимое пятно на потолке, светлые, без узоров, обои не вяжутся с той обстановкой, которая окружала меня мгновение назад. Направляю взгляд в область живота – всё правильно – голова брюнетки продолжает процесс перемещения «вверх-вниз», только вот... Твою мать! Я резко выскочил из-под этой головы и упёрся в угол дивана. Мрак комнаты будто рассеялся от свечения двух белков глаз и ослепительной, широченной улыбки. Чёрными оказались не только волосы неожиданной гостьи, но и лицо, руки, грудь – всё, что я успел разглядеть. Ошибиться было невозможно – сливаясь с темнотой, на меня уставилась невесть откуда взявшаяся в этой комнате негритянка. Она продолжала белозубо улыбаться и, бормоча что-то непонятное, снова наклонилась ко мне. Я окончательно вернулся к реальности и попытался понять, какого чёрта эта темнокожая особь делает в квартире Ильдара. Долго гадать не пришлось – открылась дверь в комнату и наше уединение нарушилось появлением самого Ильдара и Дениса, который обнимал ещё одну красотку африканского происхождения с огромной грудью. Пространство заполнилось диким хохотом, очевидно надо мной.

– Алекс, как тебе подарочек? – Ильдар плюхнулся на диван, успев при этом звонко шлёпнуть по заднице мой презент.

– Неожиданно! Я бы даже сказал, пиздец, как неожиданно! Вы где их взяли?

– Ааа, неважно! Считай, что всё это – волшебство!

Мы оставили наших дам в комнате, а сами отправились на кухню. Я отворил форточку, вынул из кармана смятую пачку Marlboro, в которой оставалось три потрёпанных сигареты, и, выловив одну из них губами, закурил. Атмосфера в ротовой полости приобрела ещё более отвратительный смрад, а череп подвергся ремонту изнутри – в висках застучали сорок восемь качественных отбойников. Вдобавок ко всему снова заныло в правом боку.

– Алекс, ты что такой недовольный? Или каждый день мулаток трахаешь? Мы старались, хотели, как лучше...

– Ребята, я не понимаю, – мой голос осип, – вы бессмертные, что ли? Меня как будто съели и в унитаз выдавили, а они ржут!

– Да брось, что зря такому вечеру пропадать, вот мы и решили скрасить его остаток экзотикой. Ты не рад?

– Как же, рад! – я прямиком из бутылки смочил пересохшее горло остатками виски и сморщился от горечи.

– Тогда бросай сигарету, Алекс, сейчас мы устроим кубинские танцы! – Денис ловко выпрыгнул из брюк и поскакал в комнату.

– Алекс, ты с нами? – Ильдару явно не терпелось последовать вслед за Денисом. Он этого не скрывал и уже стягивал с себя футболку.

Алкоголь очень быстро разбавил мою кровь, бодрость снова понемногу овладевала телом

– Чёрт возьми, умеете же вы уговаривать! – моя рубашка полетела в угол к остальным покинутым собратьям. – Значит, кубинские танцы!

Спустя десять минут квартира превратилась в механизм, производящий вздохи, оханья и взвизгивания. Если бы Тинто Брасс хоть одним глазом наблюдал за тем, что происходит здесь, он бы серьёзно пересмотрел требования к актёрам в своих работах. Мы, как ковбои в американских фильмах, седлали чернокожих лошадок где придётся и как придётся, передавая при этом друг другу откупоренную бутылку «Джека Дэниелса». Даже установленная на «повтор» и звучащая достаточно громко композиция Nirvana «Smells like teen spirit» не заглушала издаваемые нами шумы – стук мебели о стены, смех, подначивания друг друга, крики кубинок. Удивительно одно – почему до сих пор в дверь квартиры не слышно звонка недовольных соседей? Однако, задумываться над этим вопросом никто не стал – вечер имел отличное завершение и плевать на остальное!

Наконец, силы стали покидать нас, да и «лошадки» действовали уже без особого энтузиазма. Оргия подходила к завершению; секс, алкоголь – дневная норма выполнена. Денис выудил из холодильника бутылку с водой, и мы поочерёдно прикладывались к ней, спасаясь от ужасного сушняка. Мы славно потрудились, лень было даже разговаривать.

Усталость урвала своё: кто-то уснул на постели, кто-то на кухне, на небольшом угловом диванчике. Я же мгновенно улетел в мир сновидений прямо на полу, подсунув под голову свёрнутые в клубок чьи-то шмотки, от которых несло сигаретным дымом, туалетной водой и чёрт пойми ещё чем. Очень долгим оказался путь к долгожданному отдыху, поэтому неприятный запах чужой одежды не стал препятствием для моего горизонтального положения.

Я хочу сказать, что ненавижу будильники. Все. Грёбанные китайские пластиковые, старые, советские, неубиваемые будильники вызывают во мне приступы гнева, прикроватные настольные, будильники в сотовых телефонах. Все они – смердящие отрывки дьявола, извергнутые на свет для отравления людской жизни. Будильники – материализованное доказательство порабощения человека; сигналы, звонки, мелодии – звон цепей на кандалах невольников, вынужденных под розгами церберов покидать своё ложе. Я избегаю будильников, они – воплощение моей никчёмности, показатель зависимости, моей несвободы. Пиликающий поутру хронофор срывает с нас одеяла, стаскивает с постелей, гонит на современные офисные плантации. Мы материмся, еле продирая глаза, ещё затемно разводим тошнотный кофе, плетёмся на работы, безропотные. Выбирая будильник погромче – выбираем плеть похлётче. Ищи интересное дело, то, ради которого утром ты встанешь сам с улыбкой на лице и ожиданием свершений. Или установи будильник на нужное время и заткнись.

Я счастливчик. Мои глаза открываются от тепла тысячи солнечных лучей, пробравшихся сквозь щель меж плотных штор и щекочущих мои ресницы. Да, блядь, я счастливчик! Ещё пьяный, с жутким перегаром и чёрной задницей под боком счастливчик! Переступая через штабеля голых тел, пытаюсь отыскать свои джинсы. Пришлось изрядно потрудиться, прежде чем я нашёл их. Достал из кармана телефон. Девять пропущенных вызовов от начальника не предвещали мне пряников на работе. Не скажу, что у меня никогда не возникает проблем – иногда, если не сильно устал, иду на кухню, выворачиваю водопроводный кран, чтоб капли стекали по краю раковины, а не в самую её середину, в сток, дабы не слышать гнусного шума, препятствующего сну. Сейчас же меня ждёт нечто посерьёзней. И почему никто не слышал звонков? Ах, да, здесь никто никуды не слышит. И не чувствует – это я понял, нечаянно наступив на руку второй, сисястой. Она даже не шевельнулась в протест посягательству на свою конечность. Я прошлёпал на кухню, не хотелось, всё-таки, будить звонком вчерашних марафонцев. Дениса придётся потревожить. Ну да хер с ним.

– Алло, Борис Валентинович?

– Алекс, твою мать, какого ты на звонки не отвечаешь, что с голосом у тебя?

– Не слышал, решил выспаться, поставил телефон на беззвучный режим и проспал, – банальная ложь в банальной ситуации. Этому даже никто не удивляется.

– А с голосом что?

– Не знаю, может, приболел, – я решил добавить чуточку слезливости в свой пиздёж, раз начальник сам спровоцировал такую возможность.

– Так, заканчивай свои болячки и быстро в редакцию. Даже говорить по телефону ничего не хочу! Мы с Оксаной ждём тебя!

– Конечно, Борис Валентинович, я почти готов, выезжаю! – я оглядел себя в зеркало и представил, что вот такой «готовый» войду в кабинет начальника. Отрадно помечтать, как они вместе с Оксаной охуеют, когда я на дубовую крышку стола выложу своё отношение к их претензиям.

Я поставил на плиту почти пустой чайник, закурил, выдувая дым в потолок, и попытался запустить в действие процесс мышления. И что такого случилось, если к нам нагрязнула Оксана? Впрочем, узнаю всё на месте, нервничать из-за того, чего, возможно, еще не произошло – пустая затея. Я залил молотый кофе кипятком прямо в чашке и направился в душ. Как-то нужно приходить в себя. Прохладная водичка хлестала по спине, стекала по ногам и воронкой исчезала в проржавевших трубах. Я пытался представить, как вместе с этой водой смывается мой недосып, перегар и отёчность с лица. Ну да, всех бы так излечивал душ после попок. В общем, ничего не изменилось – моя рожа всё так же была похожа на билборд с рекламой клиники по лечению зависимостей. Джинсы, немного помятая рубашка – о, да! Мой образ дополнен штрихами небрежности – несомненно творческая личность.

Я решил никого не будить и уехать не попрощавшись. Ничего страшного, они не обидятся. Им вообще будет не до меня. Очнутся, выпьют по бутылочке пива и отправятся отсыпаться по домам, чтобы с завтрашнего утра снова разбрестись на работы. Монотонная круговерть, завлечкая в свой эпицентр человека уже не отпустит его. День за днём, месяц за месяцем летят года, меняя нашу одежду, причёски, наваливая под глаза мешки, рисуя морщину за морщиной – плата за пережитые мгновения нашей жизни. Часто мы не обращаем внимания на конкретные из них, не задумываемся о том, что, возможно, через некоторое время будем вспоминать о них как о самых счастливых. В мои 16—17 лет мой дядя, земля ему пухом, сказал мне однажды, шурша сухой ладонью по седой щетине: «Алекс, от 20 до 30 лет время пролетит незаметно, главное – успевай хватать, выдергивать из мчащихся дней нужное, полезное. Не грязь. Иначе, сунешь потом руку в карман – а там одна шелуха и пыль». И вот я, почёсывая бороду, пошарив, достаю из кармана пачку презервативов, зажигалку и мятный «Дирол». Самое нужное и необходимое. Услышал ли тогда я его? Кому-то, плывущему по течению, улыбается удача, а кто-то пашет, как конь на семи огородах, чтобы добиться своего. У каждого – свой путь, его не пройти по чужим следам. Сложно не слушать ни тех, ни других, но ещё сложнее разгрести последствия чьих-то советов. Я ещё раз заглянул в комнату, где поменялись лишь позы спящих – всё та же тёмная прохлада с лучом солнца на ковре и запахом перегара. Безответно махнул на прощанье и, захлопнув входную дверь, стал дожидаться лифта.

Таксист, увидев меня издали и определив по моей ускоренной походке, что я тороплюсь, бросил на асфальт недокуренную сигарету и, исчезнув в салоне, запустил двигатель. И правильно сделал – мой телефон снова разрывался от звонка начальника.

– Да, Борис Валентинович!

– Алекс, ты где, твою мать?

Я жестами попросил водителя погазовать и посигналить. Он разулыбался, но просьбу мою выполнил.

– Пробка, Борис Валентинович. Я давно уже в пути, скоро буду. Иии... Борис Валентинович...

– Говори уже! У меня времени в обрез, одни нервы!

– Вы не могли бы выйти, когда я подъеду? У меня небольшая проблема...

– Ты совсем охренел что ли? – мне показалось, что в салоне от крика потрескаются стёкла и уже находился в ожидании встречного ветра. – Мы тут ждём его, будто дел других нет, а он – «Выйти»! Может, дорожку красную тебе ещё постелить?

Я ожидал подобной реакции, но делать было нечего – в моём кармане не было ни рубля, а водитель такси явно не будет не в восторге от такой новости.

– Я всё объясню, Борис Валентинович!

– Объяснит он... Давай уже быстрее. Если через десять минут тебя не будет – можешь разворачиваться обратно!

– Ээээ... Пятнадцать...

– Я тебе сейчас дам «пятнадцать»! Всё, жду!

В принципе, Борис Валентинович – добродушный старикан, но, если дело касается работы – ураган в своих эмоциях, наблюдать его в гневе, да ещё быть причиной гнева – удовольствие редкое и сомнительное. Теперь можно понервничать.

Подарком судьбы оказалась пустая дорога до редакции, да и водитель попался понимающий – прошло совсем немного времени – и мы уже подъехали по нужному адресу, где на ступенях у входа Борис Валентинович и Оксана что-то обсуждали, причём очень эмоционально. Мне расхотелось выходить из машины и не было ни малейшего желания быть темой для обсуждения. Мне стало немного грустно.

– Борис Валентинович! Вы не могли бы... Оплатить такси? – мне казалось, он лопнет от злости. Почти швырнув мне в лицо выуженную из бумажника купюру, начальник прошипел:

– Давай бегом за мной!

Моя гордость не позволяет мне брать деньги, если они выданы подобным образом, но это был единственный выход. Я извинился перед таксистом и поспешил в кабинет Бориса Валентиновича. Грусть во мне сжималась всё плотнее.

Не успел я открыть лакированную дверь, как в мою грудь практически воткнулся запущенный в меня журнал. Возможно, последний выпуск. Ну да, точно последний. Я поднял журнал с пола и встал, не решаясь пройти и сесть, как обычно, на кожаный диван.

– Алекс, какую страницу мы сейчас откроем? – Голос начальника подозрительно стих.

– Шестнадцатую?

– Да, блядь, шестнадцатую!!! – я не ошибся. Затишье оказалось обманчивым. – И что мы там увидим, Алекс?!!

– Что?

– Ты мне дурачком не прикидывайся! «Что»? Да ничего! Ничего того, что должны были бы увидеть! Ты помнишь, о чём мы здесь втроём говорили, помнишь?

– О чём конкретно, Борис Валентинович?

– О том, твою мать! Оксана! Ну, расскажи ему!

Оксана, до сих пор безучастная, приободрилась и приготовилась есть мой мозг.

– Алекс, мой телеканал, где я работаю – один из двух транслирующих чемпионат каналов. Вы первые, как всегда – с моей помощью, кто получает информацию, недоступную другим журналам. Не могут, понимаешь, их сотрудники знать подробностей, которые так интересуют читателей. А ты можешь. Весь чемпионат в нашем с вами освещении. Крайний матч с Бельгией оказался для наших неудачным. Да хрен бы с ним, но... Выходит передача с Никольским, где он передаёт настроение команды миллионам фанатов, жалостливо рассказывает о трудностях подготовки, о куче говна, преследующих команду. В общем, оправдывает игроков, как может. Опять же – хрен бы с ним... Я не знаю, как вы работаете, но вот в этом вот номере, – Оксана ткнула пальцем в выпуск, всё ещё находящийся у меня в руках, – в этом номере ты, Алекс, сообщаем тем же фанатам, что, на самом деле, наша дорогая команда всю ночь куролесила в ночном клубе и на игру вышла, грубо говоря, не в форме. Пили, понимаешь, наши ребята всю ночь! Вот и непонятно, Алекс, как так – сегодня Никольский жалеет ребятшек по телеви-

зору, а завтра со страниц журнала их поносит? Мы с вами этот момент обговаривали: всё, что выходит на канале, выходит и у вас! А сейчас весь интернет в картинках: бельгийцы на поле и наши в баре – «Вот так готовится наша команда!» Алекс, преклоняюсь, ты – единственный, кто запустил эту «фишку»! Недовольны все! Руководство имеет меня, а я хочу поиметь тебя!

– Твою мать, Алекс, меня неделю не было, тебе всё доверие, а ты такую шляпу завертел! Ты чем думал, когда пальцами своими кривыми статью набирал!?

Помню этот денёк. Утром сдавать статью, а я в хлам бухой ору Анжеле, стриптизёрше, чтобы она не пугала клиентуру и не снимала лифчик. Анжела, она же Аня, привыкла к моим выходкам, она не обижается. Я на пять минут заехал в бар, чтобы подкинуть денюжат Ильдару на вечер. Потом, под утро, пялился одним глазом в монитор и высказывал Ворду всё, что думал о наших футболистах. Отправил с подписью «Валентиныч дал добро». Валентиныч, конечно, этого не делал, я вообще не знаю, чем он там занимался, на Мальдивах, наверняка просто жарил задницу на солнце. В общем, случилось так, как случилось – статью отправили в печать. А я потом ещё два вечера заезжал на пять минут в тот же бар с чувством выполненного долга.

– Короче, Алекс, я уезжаю на встречу, а ты как хочешь улаживай этот момент с Оксаночкой. Я не знаю, как ты с ней договоришься, но если завтра ситуация останется неразрешённой, то будешь ты здесь коробки на складе по стеллажам раскладывать!

Борис Валентинович засуетился, достал из ящика в столе какие-то бумаги, в спешке раскинул их в свой портфель и, громко хлопнув дверью, удалился. Хорошо, что он так сильно торопился, иначе не избежал бы я часовой поездки по своим чреслам. Осталось решить вопрос с «Оксаночкой». Как только начальник скрылся за дверью, мне немного полегчало. Я выдохнул и уже мог позволить себе присесть на скрипящий диван.

– И? – я, не глядя на Оксану, завалился с ногами на диван и стал разглядывать ноготь на большом пальце правой руки. Он показался мне немного длиннее, чем на пальце левой.

– По-моему, сейчас ты должен говорить, – Оксана зашелестела бумагами. Жаль, я не видел её. Но поворачивать голову не хотелось.

– Признаюсь честно – даже представить не могу, как это решить.

– Не сомневалась. Это нормально для тебя – не знать, что делать.

– Не преувеличивай, Оксаночка, мы обязательно что-нибудь придумаем, не первый раз бутылки сдаём!

– Алекс, я не понимаю, ты, вроде, толковый парень, а у тебя косяк на косяке, как это у тебя получается? За всё время нашего знакомства и сотрудничества я столько раз уже наблюдаю, как ты сам себе жизнь засераешь!

– Вот только ты не начинай! Успею ещё от Валентиныча словить нравоучений! Просто, Оксаночка, у меня слишком тонкая душевная организация, поэтому я мало приспособлен к жизни на этой Земле, полной тайн и противоречий!

– Не носи херню, Алекс. Знаешь, за сегодняшнее утро я наслушалась уже столько, что не в силах припираться с тобой. Сейчас я покачу по делам, а в семнадцать часов жду тебя в «Хард Роке», где ты мне расскажешь про план наших действий. Времени у тебя предостаточно, рожай мысли.

– Оксан, по каким, на хуй, делам? Что я придумаю один? У меня в голове сейчас полк бухих клопов восстал, а ты бросаешь меня на их надругательство надо мной!

– Ну хоть кто-то сегодня тебя нормально отымеет!

Она подмигнула мне левым глазом, улыбнулась и скрылась за дверью, оставив разгребать меня это говно. Нет сомнений – моя вина очевидна, но как вернуть время назад, чтобы исправить положение, я не знал. Не знал, но и нависший надо мной пиздец решать не хотелось. Закурить прямо здесь мне не позволила совесть, поэтому я засмолил лишь на выходе, сбегая со ступеней главного входа. Голова по-прежнему раскалывалась и мне требовалась скорейшая реанимация. Пройдя сотню метров, в небольшом скверике я обнаружил пивной ларёк –

вот она, скорая душевная помощь! Сдачи таксиста вполне хватало на бутылочку прохладного пива, и я незамедлительно поддался искушению заглушить пожар внутри себя. Уже через мгновение, сидя на деревянной лавке и потягивая спасительную жидкость, я изучал обстановку вокруг моего локального рая. Оказалось, что подобных мне страдальцев набралось предостаточно, чтобы я почувствовал себя одним из них – так же помят, несвеж и без гроша в кармане. Не хватало только вместо «Крушовицы» держать в руке бутылку с каким-нибудь «Блейзером» – вот тогда точно кто-нибудь, проходя мимо меня, поморщится и брезгливо отвернется. И я соглашусь с ним – зрелище препротивнейшее, уверяю. Хотя, не самое унылое. Оставляя на этой Земле свои липкие следы, я успел насмотреться многого, похлеще картины перед моими глазами. Надолго ли ещё осталось силы в Их руках, всё так же ли Их колени не дрожат? Скоро, очень скоро Их затёкшие затылки избавятся от небывалой тяжести! Всё непосильней становится Их труд... Слишком много Земля впитала в себя зла, генерируемого людьми на протяжении многих веков. Иногда кажется, только лишь Зло – Зло в целом: жадность, алчность, предательство, жажда наживы, не останавливающаяся ни перед чем абсолютно; вытекающие последствия – пьянство, наркомания, разврат, нищета и... мировая скорбь, осознание того, что никогда не выбраться уже из болота смрада, экскрементов и гнилья, оное заполнило планету выше людских голов – именно это всеобъемлющее Зло – единственное достижение человечества, страшное, мрачное, но, тем не менее, всё продолжающее развиваться с ошеломляющей прогрессией. Бог осмеян и отвергнут, Истины позабыты, Заветы втоптаны в грязь. О Добре слышно лишь со страниц Самиздата. Безропотное стадо, большое с рождения духовной слабостью, следует новым Заповедям, а те, кто их диктует, не скупятся на производство всё новых и новых Законов, не замечая, что вяжут петлю так же и себе. Наконец, Они не выдержат. Побрезгуют держать на руках омерзительную колыбель с кишачими в ней ядовитыми змеями. Атланты устали.

Мой взгляд, очевидно, слишком долго покоящийся на одном из бедолаг-бомжей, смутил последнего. Он уже во второй раз повернул косматую голову в сторону моей лавки и махнул рукой, дескать, что сидишь, присоединяйся! Так как на этой лавке кроме меня не было совершенно никого, то понять, кому был предназначен жест, не составило труда. Да, блядь, приехали! Пора переобуваться в пробковые тапки на босу ногу! Я быстро встал и направился ко входу в метро. Не хватало, чтоб эти ребята ещё и знакомиться ко мне подошли. Я оставил на месте, где сидел, недопитую бутылку пива – пусть бедолаги улыбнуться. От нашего стола – вашему!

Метро – отличный вид общественного транспорта, ничего не имею против, но в данный момент, из-за невозможности ответить на входящий звонок, громыхающие по рельсам вагоны изрядно взбесили меня. Я вышел на ближайшей станции и набрал номер Варлама.

– Алекс, здорово! Сразу к делу – ко мне в гости заскочил старый приятель, теперь мы оба ожидаем тебя!

– Варлам, не могу, я сегодня просто обязан отжаться на растерзание сволочам!

– Кончай хернёй страдать! Ты где сам, на стройке, что ли? Что там у тебя гремит?

– Варлам, в метро я, в метро, домой еду! – приходилось кричать, чтобы хоть как-то убедить лязг колес в том, что я здесь главнее.

– Всё, меняй маршрут, посидим, разгоним грусть-тоску!

– Да я...

– Чего «да я»? Разворачивайся и скоренько к нам! Тебя дядя «Джонни Уокер» заждался уже!

Чёрт! Умеет же он убеждать! Да пошло оно всё... лесом!

– Добро, дружище, скоро буду!

Менять планы на ходу становится моей неотъемлемой чертой. Что ж, лучший способ бороться с соблазном – поддаться ему! Оксаночка, не обессудь, но я уже знаю, что делать!

Откровенно говоря, моё нутро жаждало подобного звонка, вот и сами небеса подсказали, как мне поступить дальше.

Проблему не решишь.

Весь день хуи пинал ты.

Плачет сакура.

Отчего-то мне совсем не было стыдно, что вот так открыто кладу хер на конфликт с начальником. Как говорится – «Авось». Я дождался следующего состава и вальяжно уселся на свободное место, озираясь по сторонам в надежде найти взглядом что-то для своего развлечения. Однако, зрелищ не предвиделось – пассажиры смиренно глазели на экраны телефонов и тыкали по ним пальцами. Оставалось захлопнуть веки и откинуться на спинку сидения. Очнуться от полусна меня заставил стук открывшихся дверей вагона.

Вошла... Какая непосредственность... Вздернутый подбородок, взгляд королевы – будто для неё здесь никого нет. Не села, нет, именно ПРИСЕЛА. И остальные для неё действительно исчезли – она полностью растворилась в музыке, звучащей из наушников. Изредка, будто вспомнив что-то приятное, мило улыбалась, прикусывая при этом нижнюю губу – создавалось впечатление, что не хочет показывать свою безумно красивую улыбку тем, кто за ней наблюдает. А то, что наблюдают – вне сомнений. Однако неземной, уже играющий озорными искорками в черных глазах взгляд её, выдал безупречное расположение духа. Прикрывает глаза. Дремлет. Порой хмурит брови, видимо не совсем удовлетворившись следующей композицией, и, очнувшись от дремоты, ищет в плейере ту, что нужна. Снова уходит в себя, все же даря наблюдателям блаженный изгиб губ. Ровно покачивается в такт вагону. Четвертое естество, которое можно созерцать вечно. Меня бы устроило, если она ещё и станцевала, но есть, что есть.

– Станция «Метро Выхино».

Вышел. Совсем немного времени понадобилось мне, чтобы добраться до дома, в котором Варлам снимал уютную двухкомнатную квартиру. Её окна выходят на проезжую часть – огромный минус, когда пытаешься уснуть – шум проезжающих авто заставляет подпрыгивать над кроватью. Но это ни разу не помешало провести здесь множество вечеров, врезавшихся в память. Я взбежал на четвёртый этаж и нажал на кнопку звонка несколько раз без остановки. Когда ты находишься по ту сторону двери, это безумно раздражает. В данном случае я сделал это нарочно – Варлам точно поймёт, кто пришёл.

Через мгновение входная дверь открылась и передо мной, сияя пьяной улыбкой, возник голубоглазый блондин Варлам.

– Наконец-то, бородач приехал!

– Варлам! День добрый, блядское убожище!

– Проходи, можешь не разуваться... Шучу, скидывай свои тапки, иначе полы мыть будешь!

– Сударь, вы так любезны, ни одна царская особа не достаивалась такого приёма, как я!

– Кончай пиздеть, проходи на кухню, говно!

Обменявшись любезностями, мы последовали на кухню, где Виталик – друг детства Варлама, затем – однокурсник, уже разлил всем виски. Ну, понеслась! Самое приятное – никогда не знаешь, чем заканчиваются подобные застолья. От сладостного предвкушения в голове зазвучала Токката и fuga ре-минор для органа Баха.

– Присаживайтесь, гости дорогие! Угощайтесь, хлеб-соль – всё для вас! «Хлеб-соль» – неаккуратно нарезанные огурцы и помидоры, несколько кусочков колбасы, сыра, четыре запечённые куриные голени и пачка вишневого сока. Я бы сказал, достаточно богато.

– Ну, рассказывай, Варламыч, как и что! Чем промышляем, за чей счёт банкет и почём нынче килограмм сахара!?!?

– Эх, Бородач! Ты как всегда! Да что рассказывать, Алекс, всё потихоньку-помаленьку, на хлеб с маслицем хватает, да вот побороться за них приходится... Встрял я немного...

– Неужто поцарапался, а на зелёнку не наскрёб ещё?

– Да не, то в прошлом месяце было, – Варлам подхватил мою шутку, – только вот дело не в зелёнке, а в зелени...

– Серьёзное что-то?

– Как сказать... С работы, если разберутся, точно попрут. Помнишь заказ мой в Ростове? Так вот... Нехило я развернулся... Если коротко – подрядчика я там своего нашёл, неофициально. Дельный парень, работал уже с ним. Так вот, я в обход их конторы хотел заплатить ему наличкой, из своих... Хотел и сделал. Думал, свои отдам, естественно, не столько, сколько наша контора бы его конторе заплатила, только Серёга лишь процент бы имел, небольшой, остальное – конторе. А он смекнул, что от меня лично «налом» больше получит, да и согласился... Всё красиво выходило. Сначала. Все в плюсе, работа выполнена – гуляй, Вася! А тут на тебе – звонит Андрей, начальник мой, да и говорит: «Варлам, молодец, мол, проект в порядке, но есть момент – по „безналу“ на их счёт придётся переводить, денег не жди, договаривайся, что чуть позже „бабло“ получите, верха зажали наличку, типа нет её, со счета на счет перекинем, но не сразу». Тут и осел – это значит, реквизиты Серёгиной конторы подавай, а контора его и слыхом не слыхивала, что кому-то какую-то работу выполняла... В общем, и Серёга попал, и я попал. Деньги розданы, я своей «зарплаты» жду, уже и отчёты готовы по накладным... Суть такова – если наличкой наши не согласятся отдавать, как и было договорено, то я и того, что Серёге отдал лишусь, и работы лишусь... Клоака.

– Дааа, махинатор! Мало разбираюсь в ваших делах, но, чувствую, действительно в попку ты угодил... Признаться, не знаю, что и советовать, Варлам...

– Да что ты мне посоветуешь!? Сам виноват. На каждую хитрую жопу свой болт всегда имеется... Ты лучше расскажи, твои как дела?

– Мои дела... По сравнению с тобой – шикарно живу! А проблемы на работе – так, знаешь, задница, но в шёлковой оборочке! Разберусь, и говорить не хочется...

Я глянул на настенные часы, вспомнив, что к пяти часам меня ждут. Но часы оказались в точности, как и мои – единственное действие, которое они выполняли – то это ВИСЕЛИ. Наручные часы, всё же, шли, и стрелки их успели доскакать до цифры «Три». В принципе, я уже должен был собираться на встречу с Оксаной, обдумывая в голове гениальную идею выхода из моей хреновенькой ситуации.

– Короче, не трогаем работу, без этого тошно, давай лучше дела душевные обсудим! Как у тебя с идеальной женщиной обстоит вопрос?

– Варлам, Варлам! Ты же знаешь, времена меняются, люди – нет. Она ревнует, бесится, а я... Я ничего не чувствую, брат. Всё чуда жду какого-то, надеюсь, может, проснётся во мне что-то. Почти каждый день вижу её на работе, улыбочивая, красивая... Не пойму, чего мне не хватает. Всё бы отдал, чтобы чувства к ней снова появились. Лучше неё не сыскать. Молчу уже про внешность – красotka! Добрая, всё понимает, характер золотой – ни слова поперек не скажет. Любит меня. Чего ищу – непонятно.

Наши ёмкости в очередной раз наполняются горячительным, минуты так же продолжают ход.

– Как конь скаковой – всё бегу, бегу, пыль пускаю, шум-гам-и снова финиш без победы. И я люблю её, конечно, но... Не то всё. Радости от нахождения вместе нет, понимаешь? Нет, не понимаешь. Я и сам ни черта не понимаю. Бывает, сижу дома – скукота, хоть стул грызи. Думаю: «Вот сидела бы она рядом, ничего не говорила б даже, просто сидела – и на душе спокойней стало!» И чуть что случись – к ней, всегда выслушает, теплее становится. Или перебухаешь, прошарахаешься где-то, чувствуешь себя дерьмом, всё вокруг-тьма крошечная, и мысли к ней возвращаются, её бы рядом и – спокойствие. Только... Начинаем больше положенного

вместе находиться – и всё, будто второй Я просыпается. Злиться начинает, бесить, ощущение – глаза б мои её не видели. А ведь не так это. Пусть видят. И отпустить не могу – боюсь, и с ней не получается. Как пёс на сене. А ей жить нужно, детей рожать.

– Алекс, каждый сам свою судьбу выбирает. Она такую жизнь выбрала и мучается. Кто виноват, не маленькая же, сама всё понимает!

– Конечно, понимает, но... Иногда кажется – может, ждёт, пока нагуляюсь, поумнею...

– Да уж, поумнеешь! Ты же распиздяй, Алекс, вряд ли когда одумаешься – вот такой ты по жизни. Всё мечтаешь... Сколько твои отношения все длились, помнишь? Просто прими уже, как должное, и не парься. Неуютно тебе в отношениях, снова искать начинаешь чего-то. Может, это и есть твой удел?

– Да хрен его знает. Вот как последний литр кислорода вдохну, закончится история, тогда и станет ясно.

– Или просто не твоё, бородач.

– Или просто не моё. Как знать. В общем, лучший выход – жить, как живу. От того, что мысли всякие в голове перемалываю лучше не станет, нервы только лишние трачу.

– Только ещё один момент – чего ты ждёшь от девушки? Карнавала каждый день? Фейерверков и праздника? Не бывает так. Ну, год хиханьки да хаханьки, а потом у всех так – проблемы, притирки, бытовуха, в конце концов! Какая б ни была – со всеми результат один. Так лучше среди них свою выбрать и уживаться. Трудно порой, но есть ли смысл искать новое? Всё новое когда-то приестся. Так и будешь на упаковки клевать, год разворачивать, а содержимое выкидывать? Любовь и влюблённость – разные вещи. Любви время нужно, а ты, не дождавшись, снова в поиски. Казанова, твою ж за ногу!

– Ну а что же, себя насиловать? Вот чувствую – не могу! Моё время – да хрен с ним, а она? Вот представь только – вернусь я к ней, весь такой нарядный, наобещаю, напою про безграничные чувства, а через месяц волком взвою, снова сумки соберу. Каково ей будет? Один раз проехался по ней безразличием, второй-то зачем? Больше ей сделать? Нет, нельзя так, лучше я потом всю жизнь жалеть буду, чем сейчас снова мозг ей колупать. Хорошая она слишком для такого мудака, как я. Время пройдёт – влюбится в кого-нибудь, и будет ей счастье. А со мной мученье одно – хочу-не хочу, буду-не буду!

– И то верно! – Варлам насадил на вилку огурец, – здесь, куда не ссы – всё против ветра.

– Не везёт мне, Варлам. Я даже из спичечного коробка всегда горелую спичку достаю.

Варлам загадочно улыбнулся и хрустнул огурцом.

– А ты с другой стороны открывай, чтоб головки было видно!

Мудрец! Что мне нужно сейчас открыть – так это список контактов и позвонить Оксане.

– Варлам, сделай тише!

«Тгуетень» в динамиках варламского телефона угомонился, и моё ухо наполнилось звуком гудка вызова. На том конце «провода» гудки затихли, и вместо них я услышал знакомое «Алло таксиздравствуйте!» Я продиктовал два адреса: один издательства – Оксана должна была быть там, второй – адрес Варлама. Пусть гору везут к Магомеду. Простая часть моей задумки была выполнена. Осталось заставить поверить Оксану, что наш разговор может быть вполне продуктивным не только за столиком в «Хард Роке».

– Алле, Оксана, день добрый ещё раз!

– Алекс, через пять минут я выезжаю, к пяти успею, жди на месте.

– Именно об этом и хотел поговорить. Оксан, у меня возникли небольшие сложности...

– Да что это такое! Алекс! Что опять случилось? И не надейся, меня твои сложности не интересуют, скоро поговорим!

– Дай договорить! Сложности с местом. Сейчас за тобой такси заедет, я тебе скину номер машины. До «Хард Рока» не доберусь.

– Ты меня похитить и убить решил? Куда ещё, нахрен, ехать?

- Не переживай, замечательное место, милое общение гарантирую.
- Как же ты меня одолел! Хорошо, жду смс.
- Оксаночка, не переживай, всё хорошо!
- Да пошёл ты! – она дала отбой, а я про себя улыбнулся. Даже врать не пришлось.
- Что-то случилось? – Виталик в очередной раз орудовал бутылкой.
- Нет, наоборот, всё отлично! Ребята, не против, если нас посетит особь женского пола?
- О чём ты говоришь! – Виталик забыл налить Варламу и схватил свой стакан, готовясь

чокнуться.

– Виталя! Спокойствие, только спокойствие. Сюда приедет моя работа. Надеюсь, обойдётся без инцидентов. Варламу нале!

Он послушно склонил горлышко бутылки над снифтером Варлама. Было очень заметно, что Виталик загорелся – женской компании ему явно недоставало. Снова закартавил Тгуетень.

Чтобы не ударить в грязь лицом перед девушкой, Виталик порылся в холодильнике и откопал в нём два апельсина и яблоко. Обошёл с ними гораздо аккуратней, нежели чем с огурцами и помидорами. На тарелке фрукты выглядели даже празднично. Варлам протёр со стола, убрал куриные кости и помыл использованную посуду. Женское влияние. Если бы на Земле не стало женщин, мы перестали бы заботиться о многих вещах – не выпускали б навороченных автомобилей, не строили шикарных вилл, дизайнеры одежды... Кто это, кстати – дизайнеры одежды? Мы, мужчины, не стесняясь, ходили бы по улицам, преспокойно почёсывая яйца. Всё закономерно, люди – звери, животные, животными и остались, несмотря на миллионы лет эволюции. Если раньше, во времена каменных топоров, мужчине для продолжения своего рода со здоровой самкой требовалась мускульная сила, чтобы он имел возможность прокормить семью, то сейчас, по сути, ничего не изменилось, только вместо топоров и мышц – деньги, и, чем их больше у мужчины, тем он сильнее, значит, достойнее лучшей самки. Нет самок – к херам крутая тачка и дорогой парфюм?

– Ну всё, Виталь, заканчивай уже приготовления. Она по делу приедет.

– И что? Да и вообще – это ты всё должен прибрать, к тебе же мчатся! – Виталик дико загоготал, будто сказанные им слова можно было расценить, как шутку.

– Ладно, не важно, пойдёмте лучше покурим.

Мы рассовали ноги по тапочкам и вывалились из квартиры на лестничную площадку. Отворили почти настежь окно и дружно закурили. Все трое застыли в созерцании детской площадки напротив. Маленькие бесенята притягивали взгляды своими действиями – кто-то отчаянно лопаткой лупил по постройкам своего дружка, отчего тот ревел громче пожарной машины, кто-то, ускользя от объятий родителя и, заливаясь неистовым хохотом, ещё совсем робко, бегал по площадке, а кого-то постигла участь одинокого наблюдателя за всеобщим весельем. Покинутый нами навсегда мир детства.

– Представь, Варлам, лет через двадцать эта мелочь будет рожать такую же мелочь, водить машины, нести домой зарплату. Вот так же, как и мы, курить на лестнице, возможно даже, на этой самой, а мы будем ругать их за окурки на полу!

– Ну и будем. Нам положено!

– А они тебя на хрен будут посылать, и как зовут не спросят!

– Конечно, я им... Побоятся!

– Тебя, что ли, побоятся? Да ты для них уже старпёр брюзжащий будешь... Побоятся!!!

– Вообще, да – не побоятся. Они грамотные сейчас все. Чуть что, сразу – полиция, родители. Не такие какие-то они. Мы по-другому жили. Драки, «стрелки». И попробуй пожалуись дома – завтра же на улице назначат стукачом, уважение потеряешь – а это страшнее всего, когда тебя не уважают. Поэтому и за поступки свои отвечали, а не по полициям бегали.

– Чувствуешь, Варлам? Посыпать ещё рано, а душок-то песочка дряхлого попёр! «Мы по-другому жили!» Вот оно – отцы и дети! Не помнишь, как нам за «Раммштайн» чуть ли

не батюшку из церкви вызывали? Не ебанулся ли их сынок случаем? Как только начинаешь осуждать пиздюков – всё, считай ты уже «дядя Варлам». Только воспоминания «как мы с пацанами...» и остались. А сейчас...

Не успел я договорить, как у подъезда остановилось такси и из него вышла Оксана, нервно озираясь по сторонам.

Вот и всё, нахуй. Пан или пропал. Я быстро спустился к выходу, рассчитался с водителем и, тупо улыбаясь, устался на гостью.

– Ну, и хули смотришь на меня? Ты куда завёз меня, тупица?

– Оксан, не ругайся! Давай войдём сначала, здесь друг мой живёт, там всё и разрешим! Что ты вот так сразу!?

Оксана, казалось, оторопела от такой наглости. Она с минуту в упор сверлила меня взглядом, после чего пугающе спокойно произнесла:

– Нет, ты вот, действительно, дебил, или мне в психушку пора? Реально, как понимать весь этот цирк? То есть я, надеясь на серьёзный разговор, ехала сюда, сама обдумывала, как нам поступить, а сейчас должна подняться к какому-то бухому, как и ты, другу? Хуй знает к кому, хуй знает где, и, как я уже поняла, хуй знает зачем?

– Не совсем так, ты утрируешь, Оксан. Мы на Выхино, у моего друга, собираемся решить наш вопрос!

Я подошёл к двери, открыл её и жестом пригласил Оксану войти. Та, продолжая осматривать меня, к удивлению, проследовала в подъезд.

– Четвёртый этаж.

– Да хоть десятый. Я в туалет хочу.

– У нас есть туалет!

– Да что ты!? А я думала, вы в окно гадите!

Из-за приоткрытой двери квартиры доносились голоса моих товарищей и какая-то музыкальная попсытина. Я уже сам утвердился в нелепости ситуации. Со стороны это выглядело, как будто трое подвыпивших парней пригласили на «хату» шалаву.

– Вот туалет! – я включил свет в сортире и рукой указал на унитаз.

– Ты охранять меня собрался?

– Ну да, располагайся!

Я проследовал на кухню, где очень быстро размешал виски с яблочным соком для Оксаны. Конечно, в новом, чистом бокальчике. Фрукты оказались, однако, кстати. Ребята сидели и мирно общались, будто и нет меня. Они лишь взглядами вопрошали: «Ну как? Всё хорошо?» Когда же на кухне появилась Оксана, разговоры стихли.

– Присаживайтесь, пожалуйста! – Виталик светился от счастья.

– Твою ж мать! Что я здесь делаю? – гостья со вздохом опустилась на предложенный ей табурет. Она двумя глотками запрокинула в себя виски с соком, и мне показалось, что происходящее уже не беспокоило Оксану.

– Ну, выкладывай свои мысли Алекс. Зря я сюда пёрлась что ли.

– Оксан, если честно, думаю, стоит всё оставить как есть. Ну, погутарит народ, позло-радствует, да и успокоится!

– Это всё?

– Всё. На большее меня не хватило.

Ещё одна порция алкоголя проникла во чрево моей собеседницы. По всему видно, она не дура прибухнуть

– Знаешь, почему я сейчас такая спокойная? Потому что, Алекс, я ехала на встречу с тобой с одной целью – послать тебя на хуй. Весь день в голове вертелось – а какого, спрашивается, хера я должна решать твои вопросы? Или мне своих проблем не хватает? В общем так – я с себя полностью снимаю ответственность, говорю Валентиничу, что мы всё решили,

а дальше ты сам ему объясняешь, ЧТО мы решили! Я думала, ты голову сломал себе уже, придумывая ходы-выходы, а, оказалось, ты просто синячишь! Увидела – и моё желание выписать тебе проездной на три буквы ещё больше возросло!

Отличное завершение разговора. А я переживал. Мы отсрочили мою казнь. Пусть так. Я уже достаточно выпил, чтобы такие мысли казались мне единственно верными.

– Я понял тебя. Целиком и полностью поддерживаю.

– Нет, Алекс, не понял. Думаешь, я поверю, что ты всё исполнишь? Неет! Я завтра иду к генеральному, и говорю, что Валентиныч готов с вами встретиться и всё обсудить, что у Валентиныча всё готово! А предварительно звоню самому Валентинычу, и сообщаю: «Мы с Алексом вчера посидели, покумекали и... В общем, Алекс к вам едет, хорошие новости везёт!» А если хороших новостей не будет – два не менее хороших человека поссорятся, а виной всему будет бородатый дядя Алекс! А ведь Алекс не хочет такого развития событий? Поэтому к завтрашнему дню он нарисует чёткий план действий, не так ли?

– Так ли, Оксаночка! Завтра всё будет в лучшем виде!

На самом деле я представления не имел, в каком таком лучшем виде это произойдёт. Я очень надеялся, что Оксана приедет и сама во всём разберётся – она очень неглупая девочка и имеет опыт лечения различных геморроев. Только «Оксаночка» сидела и подбуживала похлеще нашего и лечить мой геморрой не собиралась. Но завтрашний день виделся мне где-то в дымке эры динозавров, поэтому на данный момент можно расслабиться.

Оксана поступала очень опрометчиво, позволяя мне опрокидывать в себя ровно столько, сколько наливалось. Оставив мою деятельность на завтра, она обрекла ситуацию на неразрешённость. Чем дальше продвигалось наше застолье, тем чётче я это осознавал. Да и сама она, надо сказать не отставала от меня – алкоголь напрочь отключил ей мозг. Если бы я знал эту её особенность раньше, многих конфликтов удалось бы избежать.

За окном уже стемнело. Шум автомобилей затих, а на смену их жужжанию пришло жужжание наших голосов. Кухня наполнилась сигаретным дымом – выходить на площадку покурить никому в голову теперь не приходило. О том, что с нами сидела девушка, Виталик, видимо, позабыл – он громко и грубо матерился, бросал кожуру от апельсинов прямоком на стол, называл Оксану по-простецки Аксёном, на что она сама не реагировала негативно – в общем нашу компанию разбавил «свой парень». Через каждые полчаса мы переносили вызов такси для Оксаны, а позже и вовсе перестали думать о том, что кому-то куда-то нужно ехать. Время приближалось к двум часам, когда всем наскучили разговоры об университетах, бабах, мужиках и той прочей дребедени, которая неизменно сопутствует любой попойке. Виталик вспомнил, что Варлам играет на гитаре, поэтому мы передислоцировались в одну из комнат, где висела гитара, подаренная Варламу на день его рождения мной и Навагесом – нашим общим армянским другом.

– Варлам! Братуха! Давай это... По ностальгии вдарим! «Сектор Газа»! Эту... «Бомж»! Помнишь!? А я бычок поднимууу...

– Конечно, помню! Мы возле клуба в колхозе её так верещали!

– Давай там, бренчи!

Варлам настроил инструмент и провёл пальцами по струнам.

– Сто лет уже не играл. Пальцы деревянными стали.

– Ты давай здесь не это... Не отделаешься! – Виталик очень серьёзно нацелился спеть. Эти глаза я видел тогда, когда он услышал о приезде Оксаны. Только сейчас они помутнели и сузились.

– Не-не, сейчас будет!

Зазвучали знакомые аккорды, и каждый из нас счёл своим долгом переорать соседа. Оксана, хуева любительница симфонии, знала все слова наизусть и молчать не собиралась.

Думаю, немало водочки из пластика она отхлебала в своё время, подпевая вечерами гитаристам. Очень уж убедительно она старалась не отставать.

Вслед за «Бомжом» наш квартет исполнил «Звезду по имени Солнце», затем «Осень» ДДТ, «Вечер за решёткой догорает» Петлюры, дошла очередь и до «Фактора 2». Я будто перенёсся лет на пятнадцать назад, на лавочку под сиренью, где проходили все «творческие вечера» моих школьных друзей. Мы пускали пластиковую бутылку с пивом по кругу, курили дешёвые сигареты, кутались в «олимпийки» «ABIBAS», но, оказывается, были счастливы. Счастливы моментом, искренними улыбками девочек, которых так робко обнимали в темноте, и думали, что всё это будет длиться вечно. Никто из нас не отвлекался, чтобы ответить на СМС, не делал «селфи» с гитаристом и не выкладывал это фото в «Инстаграм», ожидая «лайков» и комментариев. Наверное, из-за воспоминаний у меня защипало в носу и глаза наполнились горячей влагой, хотя, конечно, и вискарик добавил перца в моё пикантное состояние. Я ещё громче затынул «Сееела, батарейка». Когда же пришёл черёд песен «Руки Вверх», меня окончательно накрыло волной грусти и тоски. Первые дискотеки, первая любовь, первые признания, душевные переживания; картинки из прошлого возникали перед глазами одна за другой под аккомпанемент ванильных песен – всё это слилось в единую нематериальную субстанцию, которая полностью проникла в моё сознание и теперь изъедало его изнутри. Как беспощадно время вгрызается в нашу плоть, крадёт наше детство, юность, а вместе с ними доброту, доверчивость, мечтательность, всучив взамен корыстолюбие, лживость, озлобленность. Мне захотелось нажраться до полнейшей отключки – всё ушло, не вернуть ничего, в том числе и подростковой влюблённости в жизнь, ожидания от неё чего-то невероятного. Теперь это лишь воспоминания, которые залетают изредка, ненадолго, как воробьи в кормушку. Поклевали и улетели.

– Так, дорогие мои! – Оксана встала с дивана и, опираясь о спинку стула, продолжила, – вы как хотите, а я спать! Чувствую, Бобик издох!

Наша гостья неуверенно направилась к туалету. Никто удерживать её не стал. Минут через десять она мягко проплыла мимо нашей комнаты в соседнюю, где, вероятно, сразу же и отрубилась. Мы, отложив в сторону гитару, вернулись на кухню.

Количество выпитого нисколько не сказалось на активности моих друзей, они с не меньшей экспрессией принялись обсуждать вероятность установления в России монархической власти, которая, по их мнению, «подняла бы нашу страну с колен». Приводились различные примеры того, как оно могло быть, как к этому прийти и сколько плюсов получило бы обычное население – пьяные бредни совершенно аполитичных существ, воспылавших любовью к Родине и «батюшке-царю». А я выпускал дым струйкой к потолку и тёр кулаком без того красные глаза. Голоса друзей меня убаюкивали, их разговор – будто мамина сказка на ночь. Ещё чуть-чуть и я пушу пузыри на губах и громко засоплю, причмокивая. Последняя бутылка на столе давно оставалась неприкасаемой, я взял её в руку, долго целился одним глазом, разливая виски по стаканам. Мешать напиток ни с чем не стал, молча подвинул пойло друзьям, поднял свой стакан и выкрикнул:

– За Царя и Отечество!

Тошнота подкатила к горлу, я кое-как добежал до туалета и упал на колени перед унитазом. Так и знал, что ошибся с тостом. Меня обильно вырвало. До свидания, «Джонни Уокер»! Спасибо за визит! До новых встреч!

После долгой ссоры с унитазом, я, наконец, немного очухался. Скинул с себя всю одежду, залез в ванну и выкрутил оба вентиля на полную. Сначала из-за ледяной воды мне сжало грудь, отчего перехватило дыхание, а затем обдало кипятком – я испугался, не слезет ли кожа с лица. Пришлось выскочить из ванны и настроить струи до нужной температуры. После этого я поливал себя со всех сторон в надежде отрезвить отравленное токсинами тело. К сожалению, моя затея не удалась – та же свинья, щурясь, смотрела на меня в отражении зеркала. Ничего не оставалось, кроме как вернуться за стол. Покачиваясь, я пытался вникнуть в суть разговора това-

рищей. Блядь! Они ещё могут членораздельно выговаривать слова! Тут я окончательно убедился, что мне не место в их компании. Не уверен, понятно ли им было пожелание спокойной ночи, гораздо важнее было без происшествий добраться до кровати. Протаранив всё, что попало на пути, моё туловище, о, Боги, плашмя рухнуло на нечто мягкое, тёплое, и, сквозь сон, вопрошавшее: «Что за нахуй?»

– Окса... ик! ... ночка! Извини... я... что-то... прям... ик! ... охренеть... не в адеквате...

Оксане не очень-то хотелось начинать разборки насчёт моего нахождения с ней в одной постели, поэтому она просто подвинулась к стенке и отвернулась, глубоко и сладко вздохнув. Я каким-то образом влез под одеяло и рефлекторно прижался к женскому телу, запустив ладонь ей под локоть, к груди. Просто привычка, ничего более. Носом уткнулся в шею и пригнулся ко сну, вопреки тысячам вертолётчиков, уносившим меня ввысь и скидывающим оттуда на землю. То ли от того, что я так нескромно елозил, то ли виной всё те же рефлексы, но у меня встал. Несмотря на моё состояние, мой верный друг чётко оценил обстановку, вычислил близость к неприятелю, привёл себя в полную боеготовность и ожидал лишь команды вторгнуться в стан врага. Обстановка накалялась, ни о чём другом думать я уже не мог. Я крепче сжал покоящуюся в ладони грудь и притянул Оксану к себе. Сии действия не оказались незамеченными, моя пленница резко развернулась и буквально впиалась в мои губы. Я закрыл глаза, но от этого голова моя ещё больше закружилась. Сексуальное желание и желание отрубиться были наравне, но, после того, как рука девушки скользнула в мои трусы, я тут же сделал выбор в сторону наслаждения. Оксана скинула с нас одеяло. Было, действительно, очень душно, и я благодарил её за освобождение от лишнего куска материи. Затем, с такой же ловкостью, мы освободились ещё от двух препятствующих зову плоти тряпок. Оксана напала на меня, как ненасытное животное. Я на миг оторопел от её агрессивности. Чёрт возьми, когда её в последний раз трахали? Она вмиг оказалась сверху и задвигала тазом так скоро, будто её преследовало целое племя индейцев по засушливым просторам прерий! Остервенелые стоны, казалось, слышит вся улица. Хрен с ней, с улицей, я вспомнил про друзей с их болтовнёй на кухне – вот вам, ребята, новая тема для разговора! Судя по тому, что творилось, не я её – она меня трахала, а я лишь исполнял её короткие приказы. По спине стекали ручьи пота, пот струился по груди, по лицу и, срываясь с кончика носа, шлёпал на задницу этой дикарке. Я орудовал сзади и, опять же, по её приказу, грубо запустил пятерню в распущенные волосы обезумевшей самки. Алкоголь почти выветрился из моей головы, оставив после себя ужасный сушняк. Я нуждался в глотке воды и ждал момента отпроситься попить. Когда стало трудно дышать и язык присох к нёбу, я соскочил с кровати, накинул на себя одеяло и на дрожащих ногах направился на кухню.

– Вы что там, купались, что ли? – Виталя не мог сдержать смеха, разглядывая меня. – Или в комнате ливень прошёл?

– Ага, купались они! В озере разврата и похоти! – Варлам достал из-под стола бутылку «БонАквы, – кровать мне не сломай, жеребец!

– Варлам, если это произойдёт – претензии не ко мне. Она бешеная. – Я, давясь, пытался насытить организм влагой.

– Ну, главное, чтоб жив остался!

– Если через час меня не будет – вызывайте полицию!

– Иди уже, мученик, блядь!

Прихватив с собой бутылку с водой, я вернулся к Оксане. Не успел закрыть за собой дверь в комнату, и – бам! Я уже на полу, где продолжилось это безумие. Мне казалось, она хочет натрахать заранее на месяцы вперёд. Подоконник, письменный стол, снова кровать... «Крепись, мужик!» – говорил я сам себе. Стискивал зубы и крепился! Если где-то скучает рота солдат-срочников, то я, совершенно бесплатно, дам совет, куда им стоит позвонить. Надо

признать, Оксана оказалась довольно искусной в любовных делах. Что бы я ни говорил – я нисколько не против её нахождения здесь. Опыт не пропёшь.

В комнате чуть посветлело – видимо, у Солнца прозвенел будильник. К этому времени мы оба выдохлись и страсти поутихли. Пора и честь знать. Случайная заварушка окончилась победой обеих сторон. Я нашёл под кроватью одеяло, накрыл им Оксану, блаженно поглядывающую на потолок, и улёгся с ней рядом. Обменявшись усталыми, но довольными улыбками, мы очень скоро уснули.

Глава 3

Помнится, я говорил о своём отношении к будильникам. Есть некоторые моменты в моей жизни, когда мне кажется, что я ненавижу их намного больше, чем думал. Один из таких моментов – пиликанье адского механизма даже в том случае, если я его не устанавливал – то есть в чужой квартире. Как правило, я просыпаюсь не в своей кровати в двух случаях. Первый – провёл ночь у девушки, второй – переночевал у друзей. И в том, и в другом случае предполагается, что сну предшествовала нехилая пьянка, а каждая мало-мальски приличная пьянка имеет безальтернативное последствие – похмелье. Головная боль, туман перед глазами, одышка, вялость, бессилие – в общем, весь спектр болячек, которыми приходится платить за вчерашние приключения. Тратим свои же деньги, покупаем отраву, наслаждаемся её воздействием на себя, а поутру клянёмся больше никогда так не поступать.

Люди – странные существа, иногда дело в возрасте – однажды я доказывал маме, что бухать – это здорово. Конечно, я в этот момент был мертвецки пьян, но, чтобы хоть как-то оправдаться перед родительницей за своё жалкое состояние, я сделал ставку на молодость и на то, что в этой жизни нужно всё попробовать. Ну и отхватил же я тогда пиздюлей за свой монолог! С тех пор прошло достаточно времени, я понял – бухать совсем не здорово, зато весело. Кто знает, может это из-за нехватки мозгов? Как ещё развлекаться ограниченным? Чем мы старше, тем меньше в жизни моментов, которые заставляют светиться от счастья – разновидности счастья слишком знакомы, чтобы радовать им заново, вот и приходится побухивать, вспоминая счастливые периоды жизни. Чтобы найти своё предназначение, нужно быть в ладу с самим собой, знать, понять, чего хочешь, а не безоглядно плестись, спотыкаться, падать и напиваться, сетуя на препоны. Никто не ненавидит нас так сильно, как мы сами себя, погрёбая своё существование в бесчисленной грязи и смраде, в бездействии и лени. Самые приятные слова, которые я слышу в последнее время от девушек – «ты сумасшедший» и «давай немного отдохнем». Несомненно, есть чем гордиться! Это вам не «Дорогой, я беременна!» или «Любимый, неужели мы будем жить в этом огромном доме?» Я же просто подстраиваюсь под мир. Пользуюсь всем, что позволяет собой пользоваться, в том числе и девушками. А почему бы, собственно говоря, и нет? Знаете, в чем дерьмо? Одни срываются к тебе посреди ночи куда и откуда угодно – а ты вытираешь о них ноги, используешь, как салфетку. Они впитывают твою грязь, отправляются в мусорное ведро, мечтая быть использованными ещё раз – и ты делаешь это, когда нет больше никого под рукой. Влюблены ли они в тебя за то, что ты – это ты, или это женская особенность – волочиться за теми, кто их в хуй не ставит? Или влюблены, но именно за вот такое отношение к себе? Но внезапно влюбляешься ты и превозносишь свою пассивность на пьедестал безмерного обожания, приписывая ей те качества, которыми она, возможно, не обладает и на пьедестале-то, если взглянуть трезво, ей не место. И теперь ты готов совершать безумные поступки, мчаться к ней, забросив все дела, и с этого момента ты – салфетка. Подари женщине весь мир – и она, улыбнувшись, легко перешагнет через тебя. А назови её сучкой, забудь о её существовании – пожалуйста, хоть сама тебе цветы дарить будет и стихи читать. Женщины любят ублюдков. Вот и решай – быть желанными ублюдком или отличным, добрым парнем, которому звонят, чтобы пожаловаться на похуизм этих самых ублюдков. Для меня решение всегда было очевидным. Конечно, меня тоже бросали девушки. Два раза. Сам виноват – не нужно было влюбляться. С тех пор – секс, секс, секс... «Тебе от меня нужно только одно!» Блядь, а где ты была, когда я был преисполнен лаской, нежностью и тоской по беспредельному счастью? А вот теперь – секс, секс, секс...

Вспомните, оглянувшись назад, какие желания вы загадывали на Новый Год. По ним можно следить о зрелости человека. Однажды соседские ребята спросят меня, дёргая за бороду: «Дедушка, а что ты делал, когда был молодым?» К тому времени, возможно, будет

уже прилично высказываться матом, и я им отвечаю: «Детишки, проебал я всю свою жизнь!» Ох не то, не то я писал на бумажках, которые жрал из года в год, запивая шампанским под бой курантов!

Тянутся недели, месяцы, а вот года уже летят! Зрелость не цепляет даже по касательной. А может, так оно и нужно, может, другого мне не дано? Женатые одноклассники, друзья, многие из которых успели уже обзавестись детьми, вызывают во мне чувство жалости. Ребята, а как же море алкоголя, бесшабашные гулянки и девочки!? Сотни девочек! Как же этот охотничий задор при виде очередной качественной особи?! В каждые выходные, да что там выходные, хватит сил, так через день – брюнетки, блондинки, шатенки готовы подарить тебе фееричную ночь! Может, это кайф не для всех? Может, это особый склад характера – прожигать свою жизнь, распыляясь по невспаханным полям женского внимания? Отлично, нам, таким, больше достанется. Это затягивает. Университетские годы привили мне уверенность, что всё впереди, а сейчас – развлекайся, пока есть возможность! К чёрту условности!

До некоторого времени я думал иначе – встречался с замечательной девушкой, гулял с ней по паркам, водил в кино, знакомил с друзьями и готовился стать одним из тех, к кому испытываю жалость. К чему скрывать – я был безумно влюблён и ни о какой другой жизни не помышлял. Но судьба внесла свои коррективы – девушка от меня ушла, причина... Да хуй с ней, с причиной – она просто ушла. Грустил ли я о ней? Да, грустил. Мучительно страдал – могу и так сказать. Проводил вечера в тоскливом одиночестве, смотрел фильмы, работал, занимался спортом – до тех пор, пока Варлам, мой верный друг Варлам, не предложил мне «мужскую» схему борьбы с моими соплями – сходить в клуб, надраться до посинения и трахнуть какую-нибудь девочку. В первый же выходной мы отправились с ним в ближайший кабак. Да, выбраться – нате, надраться – нате, а вот с девочкой не получилось – куда там! Блевали вдвоём во все четыре стороны, и единственным желанием было побыстрее добраться домой, и к херам собачьим этих девочек! Следующий день был моим рабочим, я проклинал Варлама, себя и всех вокруг, кто обращался ко мне с какой-либо просьбой. Еле дождавшись вечера, я переоделся и пулей сбежал с работы. «Хреновенькая идея, Варлам», – думал я про себя. Но сам Варлам думал иначе. Наши дома стояли по соседству, поэтому я решил навестить друга, поинтересоваться его состоянием. Войдя в квартиру, я обнаружил его разряженным и вполне бодрым.

– Алекс, после вчерашнего вечера нужна реабилитация. Бегом в душ и собирайся. Завтра не работаешь, так что... Сегодня всё пройдёт на «ура»!

– Не понял, мы снова куда-то идём?

– Тебя это смущает?

– Не то, чтобы смущает, просто... Не достаточно ли одного раза?

– Любая тёлка скажет – одного раза недостаточно!

Не скажу, что я настроился решительно против, поэтому долго уговаривать меня не пришлось. Тогда я был не столь избирателен – в силу финансового положения, и бутылка водки на столе не вызывала у меня мерзкого отвращения – бюджетный вариант раззадорить себя перед предстоящими тратами в барах. Варлам оказался прав – вечер выдался бонусный. В список моих развлечений вошёл очевидный факт – домой я уехал не один. Могу назвать этот период в своей жизни решающим. Нет, чувства к девушке не исчезли, но полюбившийся мне алкогольный избавитель от них делал своё дело – предаваться тоске и печали я стал гораздо реже, зато частыми стали наши походы с Варламом по кабакам. Окончание чуть ли не каждого дня проходило в обсуждении заведения, которое нам предстояло посетить. О, да, мне нравилось это – забываться ночами в объятиях очередной красотки. Куда подевались скучные вечера за книжками и душевные муки о несостоявшейся любви? Я погрузился в жизнь, полную алкоголя, травы и на всё согласных девочек – как толща воды над утопающим, меня накрыла ночная жизнь – свет неона, женский смех, такси домой, секс под утро похоронили сознание начинающего романтика, готового дарить своей возлюбленной цветы без повода каждую неделю.

Теперь каждую неделю – новая подружка на вечер. День за днём, по крупинке, я впитывал, вживал в себя те черты, доселе мне не присущие, или присущие, но до этого момента так и не проявившиеся – похуизм, потребительское отношение к девушкам, граничащее с пренебрежением к ним, праздность. Вместе с этим черствела моя душа, в которой не оставалось уже места для чувств – все они выветривались, как вчерашний перегар. Так происходило моё превращение в эгоистичного мудака, который, впрочем, плевать хотел на мнение окружающих.

Моя работа на тот момент способствовала подобному времяпрепровождению. Будучи управляющим в диско-баре, я отбирал на должность официанток понравившихся особей – срать я хотел, насколько они подходили на должность, главное – они отлично вписывались в интерьер моей съёмной квартиры. Не исключая – возможно, по этой причине наши официантки часто менялись.

«Ультрамарин» – так назывался бар, где я трудился – пользовался популярностью у молодёжи. Меня всё устраивало. «Молодой человек, до скольких вы сегодня заняты?» – Подвыпившие девочки совершенно не стеснялись звать к себе домой для продолжения вечера. Почему я должен был им отказывать? Моя работа – мой дом, здесь и еда, и отдых, и секс. Мечта студента! Ничто не мешало заводить романчики с двумя, а то и с тремя особями одновременно – очень удобно, скажу я вам. Если вечер не удался и едешь домой один – это прекрасный выход из ситуации – звонок одной, второй, третьей – кто-нибудь из них обязательно окажется свободной и с радостью разделит твоё одиночество. Как они не узнавали друг о друге, для меня до сих пор – великая тайна. Порой все втроём оказывались в одном месте, на моей работе, и нескучно проводили время: девочка-бармен, она же дочь владельца заведения, официантка Алеся и наша постоянная посетительница – Аля – шикарная девица, высокая, стройная, с безупречным вкусом в одежде. Она работала заместителем депутата в городской думе, чем невероятно гордилась и при любом удобном случае норовила похвастать своим превосходством. Меня её поведение жутко раздражало, но, после нашей первой с ней ночи, я сбил с неё спесь – в моих глазах она стала обычной «следующей». Женщина для меня – это в первую очередь женщина, и неважно, кто она есть. Будь ты хоть директором Газпрома – ты создана для того, чтоб тебя трахали.

Проблем девочки мне не доставляли, если не учесть тех случаев, когда они звонили и звали погулять по набережной. Я всегда отказывал. Видеть их днём не доставляло удовольствия, поэтому мы жили каждый своей жизнью, они – тихими надеждами, я – бессонными ночами. Кто скажет, что не позавидовал бы мне? Я так и знал... Только одно меня смущает – до каких пор может продлиться моё блядство? Признаюсь, совсем не хочу в преклонные годы ухлёстывать за молоденькими девицами – эдаким старым похотливым пердуном добиваться внимания девушек мерзко и отвратительно! Наверное, куплю себе домик в деревне и буду выращивать цветочки; на старой печатной машинке настукаю сотню-вторую стихов, а по вечерам начну бухтеть, сидя на лавке – чёрт знает, чем там занимаются старики! А потом просто издохну ночью во сне, и меня похоронят за счёт сельской администрации, поставят деревянный крест над могилой, который через несколько лет покосится, а затем и вовсе рухнет. Дублирую вопрос – кто скажет, что не позавидовал бы мне?

Ах, да, будильник... Твою ж мать, почему он до сих пор трезвонит? Отлично, затих. Я оторвал голову от подушки и еле открыл глаза. По комнате шныряла Оксана, откровенно матерясь. Начало её дня тоже не задалось.

– Что случилось?

Оксана повернулась в мою сторону и улыбнулась. Нет, всё у неё хорошо.

– Не поверишь – не могу найти трусы, а меня уже машина ждёт!

– Езжай так, подумаешь – горе!

– Ну да, ну да... – она грустно оглядела комнату ещё раз и натянула на бёдра короткую юбочку. Что-то мне подсказывало, чувствовать Оксана себя будет некомфортно.

- Вот в чём дело...
- Всё обшарила – будто сквозь землю провалились!
- Красивые, кстати, были трусы!
- Ты помнишь, как они выглядели?
- Ээээээ...
- «Ээээээ...» – передразнила меня Оксана. – Сказочник!
- Нет, не помню! Но не сомневаюсь в их красоте!

– Ладно, хрен с ними, как-нибудь... Ты тоже особо не залёживайся, сегодня жду тебя в редакции! – она чмокнула меня в лоб и осмотрела себя ещё раз в зеркале. – Видок, конечно, у меня... – не договорив, убежала.

Вот надо же так – одним словом настолько испортить настроение! Редакция. Мой конец близок. Я уселся на край кровати и попытался вспомнить вчерашнее. Да ну его нахуй, что вспоминать? Всё равно мне пиздец! Ничего я не придумаю, ничего уже не решу. Просто приеду на работу, соберу все свои вещички под громогласную истерию Валентиныча. Потом вернусь к Варламу и снова напьюсь. С горя. Нехотя встал, поправил постель и пошёл будить собутыльников. Войдя во вторую комнату, наткнулся на батарею пивных банок. Вот те на! Вискаря им оказалось мало.

- Эй, хор мальчиков! Подъём!

Оба зашевелились. Наверное, мой голос показался им неприятен. Может, они думают, что это сон?

- Встаём, встаём! День на дворе, а вы дрыхните!
- Алекс, скотина, ты чего разорался? – Виталик первым издал звук.
- Хватит спать, нас ждут великие дела!
- Какие, блядь, дела? Отвали! – очнулся и Варлам.

Я решил дать им время на пробуждение и ушёл на кухню, где, немного прибравшись, побыстрому приготовил яичницу, разложил её каждому по тарелке и снова вернулся к спящим.

- Так, а теперь поднимаем свои задницы и бегом на кухню!
- Алекс, иди ты в жопу! Что ты докопался, мы мешаем тебе, что ли?
- Нет, конечно! – я сорвал с них одеяло. Такого напора с моей стороны парни не ожидали.

Им, всё же, пришлось подняться.

- Ну ты и сволочь!

Спустя недолгое время, все сидели за столом и молча жевали. Минуты молчания прервались звонком моего телефона.

- Я слушаю.
- Звонил Ильдар. Предполагаю, что напьюсь я сегодня с ним.

- Алекс, как ты?
- Говори уже, что случилось?
- Короче, нужна твоя помощь.
- Прямо сейчас?
- Сегодня. Тема тебе известна. Тачка.
- Сегодня, сегодня... Насколько сегодня?
- Ближе к вечеру. Я успевал ещё забрать свои пожитки с работы. Значит, Ильдар разделит мои горести.

- Добро. Что делать нужно?

– Представляешь, какая проблема. Вчера Саня должен был тачку подогнать на переоформление. Ну, это ты знаешь... Но... Продолжение херовое. Не приехал он, сука. До утра подождал – нет его. Телефон недоступен, сам исчез с бабками. Как-то так.

– Ильдар, я-то чем помогу тебе? Я с самого начала говорил – затея не из лучших. Бабки и машина – в одно время, а тебе не терпелось!

– Да я и подумать не мог, что он кинет, нормальный мужик, я уже имел с ним дела. Я видел его документы, он понимает, что я – мент, это ж ебанутым нужно быть, чтоб меня кинуть! Я через своих пробил его квартиру, знаю теперь, где он живёт. В общем, нужно съездить по адресу. Поможешь? Одному как-то не с руки, мало ли...

– О чём разговор. Освобожусь – сразу к тебе. Жди.

Предприниматель херов. Решил перепродать купленную за копейки машину. Купленную... С кредитки обналичил все деньги и без договора, без какой-либо бумажки отдал все новенькие хрустящие бумажки этому Сане, который свою часть договора не выполнил и просто исчез. Кто такой Саня? Да хуй его знает. Просто Саня. Он однажды помог сэкономить денег при восстановлении тачки, на которой Ильдар въехал в остановку. Всё. Вот такой нормальный мужик Саня. Нужно поскорее уже скинуть этот груз с плеч, который давил на психику – съездить на работу и покончить с тонной говна на шее.

– Что там, Алекс, помочь чем?

– Не, Варлам, справимся. Сейчас на бывшую работу сгонять нужно, потом к Ильдару.

Расскажу позже.

– В смысле – «на бывшую»?

– Долгая история. И об этом потом.

– Ты меня удивляешь, бородач! Вечно какая-то жопа у тебя!

– Ты бы помолчал! Великий Комбинатор! У нас у всех... Жопа! Мы, блядь, компания по добыче жоп!

– Да-да! – Варлам заржал и выронил вилку из руки. – Значит, погнал?

– Так точно! – я поднял прибор и кинул в раковину. – Успеть бы всё.

Домой я снова не попал, поэтому пришлось кредитоваться и у Варлама. Хорошо, когда есть те, кто не оставит подыхать с голоду. До редакции добирался транспортом. Ещё бы – мои друзья ни хрена не миллионеры, чтобы спонсировать мой комфорт. Честно говоря, недешёвое это удовольствие – такси в Москве.

Чем ближе я подходил ко входу в здание, тем громче отбивало такт моё сердце. Как будто девочку в пятнадцать лет поцеловать собрался, не хватает только дрожи в коленях. Впрочем, дрожь была, но, всё же, от общей усталости организма. Эти дни, проведённые в пьянках, давали о себе знать. Я начал уже мечтать о СВОЕЙ кровати без кого-либо в ней. Упасть и проспаться сутки – мечта номер один. Разберусь со всем этим дерьмом, приеду домой, выключу телефон и пошлю всех далеко. Ступени казались мне необыкновенно высокими, дыхание сбилось, пробило в пот. Вот так чувствуют себя алкоголики каждый день, если не спят и поднимаются по ступеням. Неустанны были лишь мысли в моей голове – что делать дальше? Мысли вихрем носились в черепе, и я никак не мог ухватиться хоть за одну из них. Новая работа, аренда квартиры, деньги, деньги – я сойду с ума! За этими размышлениями меня застал Валентиныч. Я ждал, пока приготовится кофе в автомате и уже почти плакал. Именно в такие моменты мозг посещают такие глупости, как, например – почему же нет у меня в Израиле умирающей бабушки, которая оставила бы мне огромное состояние?

– Алекс! День добрый!

Блядь, почему он так улыбается? Рад завершению моей карьеры?

– Добрый, Борис Валентинович. – Я достал из проёма полный стаканчик, который перекочевал в руку начальника.

– Ээээээ...

– Спасибо, Алекс! Я, конечно, больше люблю капучино, ну да ладно! И этот сойдёт! Как настроение, Алекс?

Он что, издевается? Мне ужасно захотелось двинуть по стаканчику с горячим кофе, чтобы смыть эту противную улыбку с лица Валентиныча.

– Знаете, как-то не очень. Гнусенько даже.

– Не выспался что ли? Понимаю! Алекс, мать твою, как ты её уговорил?!

Мало сказать, что я совсем не понимал, о чём глаголил Валентиныч, но решил подождать, пока он закончит. Не хватало ляпнуть лишнего.

– Короче, молодец! Премии, естественно, не жди, но – молодец!

Мой босс чуть ли не вприпрыжку удалился, оставив лужицу кофе на полу.

А вот сейчас я удивился. С какого времени пить всю ночь и трахать Оксану стало поощрительной частью моей работы? Находясь в недоумении, я позвонил Оксане.

– Да, Алекс, слушаю!

– Оксан, что за нахер? Что творится? Здесь ёбнулись все, что ли?

– А я надеялась услышать слова благодарности! Алекс, ну что ты за человек! Ты где?

– На работе я, у кофейного автомата!

– Сейчас подойду!

Нет, этот мир мне не понять! Я снова накидал мелочи в автомат и выбрал «Двойной эспрессо» без сахара. Кофе – лучшее успокоительное, которое придумал человек. Не успел я отхлебнуть, как мою кисть обхватила чья-то рука и отобрала мой кофе. Да что это такое! Чувствую себя ботаником из американских фильмов.

– Благодарю, милейший! – на этот раз моим трудом воспользовалась Оксана.

– Оксан, я не пойму, что с Валентинычем? Ему секретарша отсосала, что ли? Что он такой довольный?

– Алекс, где «Спасибо»? Я тут, понимаешь, спасаю его задницу, а он ведёт себя, как будто, так и надо!

– Вот оно что! Интересно, каким образом? Не оттого ли, – я кивнул головой в сторону кабинета начальника, – он такой счастливый?

– Ни капли благодарности... – по-видимому, Оксана, действительно обиделась.

– Оксан, ну что ты! Конечно, конечно я обязан тебе! Не сомневайся – моей признательности нет границ! Только... Как?

– Пойдём.

Оксана застучала каблуками по старому паркету и отворила дверь в кабинет Валентиныча:

– Заходи.

Раздумывать я не стал, лишь пристально всмотрелся в глаза своей спасительницы. Была не была. Я вошёл и по привычке плюхнулся на диван. Можно подумать, что я веду себя недостойно по отношению к Оксане, но я так не считаю, моё спасение – её личное решение, никто об этом не просил. Подмывало достать сигарету и закурить. Если бы меня уволили, я так и поступил бы, но сейчас опасность миновала, поэтому я просто закинул ногу на ногу и уставился в потолок. Валентиныч – серьёзный человек, а замазать это пятно в углу так и не сподобился. Возможно, мой плевок из трубочки жёванной бумагой ему нравится.

– Я еду со съёмочной группой восстанавливать доброе имя команды. Снимем небольшой фильм о тяжких тренировочных буднях ребят. Думаю, немного соплей в сюжете вернёт им уважение! Возьмём жалостью.

– О, да! Игрой не можем, возьмём жалостью! Отличный ход!

– Между прочим, этот «отличный ход» помог тебе не вылететь с работы. Моё предложение понравилось руководству. И твоему, и моему.

Мне уже стало ясно – я остаюсь на своём посту. Пусть даже таким путём.

– Оксан, тысяча чертей! Ты – волшебница! Я обязательно когда-нибудь напишу о тебе книгу! А сейчас извини, меня ждут злые гномы, и Алексу-Царевичу пора скакать за тридевять земель выручать добра-молодца, коему в беду угодить случилось. И в знак моей признательности, добавлю: детка, ты великолепна! Я позвоню тебе! Оксан, в общем, мне, правда, пора,

закончу дела, ииии... – я подмигнул ей так, что невозможно было не понять, о чём я намекаю. – Я позвоню.

– Козёл ты, Алекс. Ладно, беги, сказочник херов.

Я вскочил с дивана и подошёл к Оксане.

– Оу, я всё помню... и мне понравилось! – шлепок по заднице оказался очень звонким, но отмищённым – тонкий наманикюренный пальчик Оксаны почти наполовину вошёл мне под рёбра.

– Жди звонка, детка!

Мир несправедлив к тем, кто так считает. Я никогда не ждал подарков от судьбы, но презенты от неё перепадают. И довольно часто. Я верю – каждому воздаётся заслуженно. Бываю вознаграждён не за добродетель – за веру в лучшее. За убеждённость в неслучайности переплетений случайностей, за согласие с фактом Небесной Помощи в избранном пути – ходишь по кругу – следы твои замкнуться, идёшь вперёд – открываешь новые горизонты. Если ссать против ветра – ветер виновен в обмоченных штанах? Какая-то логика, закономерность в этом мире, всё же, присутствует, и я пытаюсь объяснять негативные происшествя со мной именно с этой точки зрения – что привело к тому, что есть? Мой дальний знакомый, Витя, за все свои годы не прочёл ни одной книги, стрелял у взрослых дяденек сигаретки, пиздил магнитолы из машин, никогда толком не работал, спал с отъявленными блядами и окружил себя за это время нравственно ничтожными, ненужными людьми. В моменты просветления плакал. И задавал вопросы: почему друзья предают, почему все бабы – шлюхи? Друзья? Собутыльники! Шлюхи? А чем ты заинтересуешь нормальную девушку? Вывод донельзя прост – то, что у нас есть – результат наших же действий. Сдал хуёвую работу – вали на улицу, хорошенько оттрахал Оксану – добро пожаловать обратно! Моя логика безупречна!

Добравшись до подъезда Ильдара, я увидел стоящую у изгороди старенькую, но довольно резвую «девятку» моего брата. На кой чёрт Ильдар привлёт Кирюху? Пусть сидит дома, ему своих дел по горло. Спустя десять минут после моего звонка, к машине спустился Ильдар.

– Ильдар, Кирюху-то зачем позвал? Сомневаюсь, что вся эта история ему нужна!

– Алекс, твой брат просто дал свою тачку покататься, не пешком же нам передвигаться!

– Кирюха? Тачку? Не может быть! – я слишком хорошо знал своего брата – он эту «ласточку» никому не доверял. К первому своему авто Кирюха относился очень ревностно.

– Ну да. Пришлось, правда, спиздеть, что я с тёлкой, но... По-другому бы не дал!

– Смотри, Шумахер, не воткнись куда-нибудь, иначе...

– Да знаю я, знаю. Алекс, успокойся, я нервный и без твоих нравоучений... Всё будет хорошо. Главное, Саню поймать, а с тачкой ничего не случится.

Мы уселись в салон и оба закурили. Было заметно, что Ильдар, действительно, очень неспокоен.

– Ну что, выдвигаемся?

– Так понимаю, знаешь куда?

– Да, я ж говорил.

Немногословность Ильдара мне понятна. Недели не прошло, как он получил корочки и при неблагоприятных обстоятельствах мог запросто их лишиться – а это уже отдельный разговор. С детства Ильдар пытался протиснуться в стройные ряды военнослужащих – поступал в Суворовское, учился в Рязанском училище ВДВ, но в обоих случаях не сложилось. А вот тяга к силовым структурам осталась при нём. Отслужил срочную службу в армии и, после демобилизации, сразу решил попробовать себя в ОМОНе. Почти год он штурмовал больницы, прошёл кучу обследований, по десять раз сдавал экзамены и добился своего – теперь он штатный боец ОМОНа. Позже выявились и минусы – любое правонарушение грозило далёким полётом нахер из структур. Возможно, навсегда. А сегодня правонарушения – единственная наша цель. «Пожалуйста» и «Будьте любезны» придётся оставить для другого случая.

– Ильдар, спокойствие, только спокойствие! – я улыбнулся, пытаюсь снять напряжение, гудящее в воздухе, как трансформаторная будка.

– Да нормально всё, Алекс. Надеюсь, всё обойдётся.

«Нормально», почему-то, выразилось во вдавливании педали газа до упора, отчего мне стало не по себе.

– Бля, давай потише! – здесь я уже стал нервничать. Авто чуть замедлило свой ход. Ильдар и сам понял, что забылся. Да, я разделяю его чувства – деньги немалые, но мне моя жизнь дороже. Намотав на счётчике километров десять, мы, наконец, свернули на тихую, желтеющую от опавших листьев, улочку.

– Нам нужен «седьмой» дом. – Ильдар завертел головой по сторонам.

– Справа – «третий», – я еле разглядел на выцветшей табличке номер дома. Чему удивляться – кому нужен этот грёбанный «третий» дом? Кто его видит? Вдоль главных улиц – пожалуйста, мы и фасады покрасим, и деревья облагородим. Возможно, и асфальт качественный постелем. Чуть поодаль обнаружился и искомый «седьмой» дом. Мы припарковали «девятку» вблизи единственного подъезда и снова закурили. Раз в двадцатый за последний час. Я немного заперевживал за свои лёгкие – когда-нибудь я точно начну ими плевать.

– Что-то... Страшновато, а? – Ильдар улыбнулся.

– Не стану отрицать. Только чего бояться, мы за своими деньгами пришли, Саня пусть очкует!

– Ладно, хер с ним, пойдём.

Дождавшись, когда откроется дверь подъезда – кривая бабуля, видимо, решила прогуляться на свежем воздухе – мы оба шмыгнули внутрь. Подъезд оказался на редкость загаженным, вонючим, с облупленными стенами и битыми стёклами на полу. Поднявшись на нужный этаж, остановились у двери, за которой жил человек, посмеивший поступить так некрасиво. Ильдар первым нажал на кнопку звонка. Затем ещё раз. И ещё.

– И такое может быть. С чего мы решили, что он дома?

И в самом деле. К такому мы были не готовы. Я нажал на звонок и не отпускал. За дверью раздавалось противное пиликанье.

– Ну всё, Алекс, хватит. Уже открыл бы. Или не открыл.

Внезапно щёлкнул замок и дверь отворилась – ровно настолько, насколько позволила хлипкая цепочка, отделявшая нас с Ильдаром от крючковатого носа. Именно на него мы обратили внимание в первые секунды, а затем уже разглядели его хозяина – седого старика с узко посаженными глазами и этим самым выдающимся носом.

– Что вы звоните, непонятно что ли – нет дома никого!

– Здравствуйте! А нам бы Сашу – он дрель нам обещал, ремонт у нас.

– Какую ещё дрель? Нет у нас дрели никакой!

– Простите, а вы ему кто? Как к вам обращаться?

– Кто-кто! Конь в пальто! Нет, говорю, дрели у нас!

– Да это мы поняли, а Саша дома?

– Нет, говорю, дрели! И Саньки нет, уехал он!

– Простите ещё раз, а где он? Надолго? А то дрель... Покупать что ль...

– Где-где, в Караганде! В Украину уехал! А вы, сами-то, кто?

Так и подмывало ответить «Кто-кто, конь в пальто», но в слух произнёс:

– Соседи, дед, соседи...

Не дожидаясь окончания беседы, мы развернулись и поскакали вниз по ступеням. Толку от такого разговора, похоже, ожидать не стоит.

– В какую, нахуй, Украину! Что он несёт!

– Не знаю, Ильдар, неужели из-за этих денег вот так сваливать нужно? Сумма, конечно, немаленькая, но не та, чтоб скрываться. Непонятно мне.

– Да пиздит, скорее всего, дедуля.

– Мне вообще кажется, что он не в себе.

– Да в себе он, в себе. Это Саня за собой подметает.

– Что делать будем? Каждый день сюда наведываться бесполезно. Эх, Саня, что ж ты делаешь-то?

Распахнув настежь дверь подъезда, Ильдар выпустил нас на свежий воздух. Хотелось дышать в десять раз чаще и глубже вонью канализационных испарений, казавшейся нам после этажной затхлости дома номер «7», по меньшей мере, даром Богов. Сложно себе представить, как здесь вообще живут люди. Возможно, они мутируют, теряют рассудок и превращаются в таких гондонов, как Саня.

Мы перебежками, словно на армейских учениях, добрались до машины и наглухо заперли двери, оставив лишь узкие щёлочки в окнах – задыхаться от сигаретного дыма в салоне – удовольствие тоже не из приятных. Нахрапом решить проблему не удалось. Мы пытались.

– Ильдар, чувствую, ты сделал самый шикарный подарок этому уебану, который он когда-либо получал!

– Перебьётся. Я ему ухо откушу. Или палец.

Теперь голос моего друга звучал куда более спокойно и уверенно. Я, почему-то, нисколько не усомнился в искренности услышанных слов – вероятнее, так оно и будет, попадись этот бедолага к нам в руки. На данный момент ничего не оставалось, как возвращаться домой. Сидеть и ждать манны небесной – полнейший «бесперспективняк», как говорится. Но так считал лишь я, Ильдара подобными словечками не так-то просто запугать.

– Алекс, давай поторчим здесь, всё равно делать нечего. Если ты, конечно, никуда не торопишься.

Тороплюсь! Последний раз я торопился, когда выходил из утробы матери. И то непонятно с какой целью я покинул самое уютное место на Земле.

– Без проблем! Только чур ты утром везёшь меня домой и готовишь мне завтрак! Ильдар, какой в этом смысл? Теперь он долго ещё здесь не появится, пальцы и уши заново не отрастают!

– Алекс, не хочешь – так и скажи! Что ты начинаешь!? Он появится, сука!

Я перебрал в уме возможные варианты проведения сегодняшнего вечера, вспомнил Оксану, бутылку рома у себя на столе и решил – в жопу это всё, останусь здесь. Не так часто приходится общаться с друзьями без бухла. К тому же, Ильдару нужна помощь, а кто я после того, как променяю друга на Оксану?

– Добро. Только жрать хочется. Может, организуем полянку? От сигарет блевать уже тянет!

– Да я и сам не против перекусить. За углом, в подвале, магазинчик есть. Ты посиди, присмотри за подъездом, я быстро!

– Давай, только скорее. Сам себе не верю, но – вдруг? Я ж не видел его ни разу.

– Да здесь два шага, я мухой. Если кто появится, любой, сразу звони!

Ильдар хлопнул дверью и снова вдохнул местных благовоний, отчего заматерился и закрыл воротом «олимпийки» половину лица. Вряд ли он когда-нибудь купит квартиру на этой улице, ручаюсь.

От скуки, в ожидании трапезы, я стал шарить в телефоне. Глазеть по сторонам – унылое занятие. На улице с непонятно каким названием, где никого нет и ничего не происходит, можно наблюдать лишь за тем, как медленно растёт трава. Навестил странички в социальных сетях, о коих позабыл на несколько дней – да и невелика потеря. Все мои друзья – наяву, те, кому я нужен – позвонят, а все «лайки» добросовестно завоёвываю по ночам. Просмотр картинок, постов и прочей херотени занимает слишком много времени. Я создаю ленту новостей, которую никто не видит, в реальной жизни, зато эта жизнь моя, а не рекордсмена по плевкам на расстояние Васи Пупкина. Куча непрочитанных писем нагнала на меня тоску – отвечать всяким

тупым ублюдкам на не менее тупые вопросы «Как дела?» и «Чё нового?» не возникло ни малейшего желания. В итоге, раздосадованный скудостью человеческих интересов, плюнул на бесполезное занятие, открыл плейлист и нашёл список композиций ДиДюЛи – эта музыка разбудит всех мурашек под кожей. Однажды удалось побывать на его концерте, совсем нечаянно. Прогуливаясь вечером по центру Москвы, наткнулся на афишу, зазывавшую прохожих посетить выступление музыканта. Я даже раздумывать не стал, к тому же число на афише значилось сегодняшнее, денег было достаточно – почему не потратить их на прекрасное? И нисколько не пожалел – гитара в его руках казалась мне инструментом дьявола, не скупившегося на магию звука – и теперь я закрыл глаза, пытаюсь прочувствовать те же ощущения волшебства. К сожалению, проникнуться атмосферой упоённости не удалось – не припомню, чтобы на концерте хлопали дверью автомобиля и громко орали: «Ебучий район! Задохнуться можно!» От неожиданности я чуть не создал тот же запах, что и снаружи, на улице. На заднее сиденье плюхнулся пакет со съестным, а на переднее – Ильдар. Как оказалось, в пакете, кроме «Твиксов», «Сникерсов» и «Баунти» ничего не было. Ах, да – ещё две бутылочки «Колы» и одна полуторалитровая бутылка с чаем «Нести». Вот так порадовал, накормил!

– Ильдар, ты не мог какой-нибудь колбасы, что ли, взять?

– Не, колбаса после этого не прёт! – Ильдар освободил от жидкости одну из бутылочек, проделал на доньшке дырку зажигалкой и полез в карман. Все вопросы отпали. Пара хапок – и мы готовы ждать хоть Второго Пришествия. Разговоры потекли рекой, и мы, выходя из машины поссать, теперь уже не морщились от смрада. Бутылка с дыркой не раз ещё наполнилась желтоватым дымом, помогая нам убить время... Время и себя. Изредка поглядывали на подъездную дверь, но наши взгляды, отчего-то, не творили волшебства – ровным счётом НИЧЕГО не происходило. На улице, по крайней мере. В доме, конечно, варились борщи, менялись подгузники, спали коты, трахались люди.

С наступлением сумерек ни черта не поменялось, и я, поглощая «райское наслаждение», думал: «Охуеть, какие мы крутые! Сидим, ждём чувака, который нам задолжал, у нас есть бутылка с дыркой, пистолет (правда, пневматический, но об этом же никто не знает), и бита. Жаль, что мы – не негры».

– Ильдар, блядь, почему мы не негры, а?

– Потому что я – татарин, а ты – мордвин!

Сука, логично рассуждает! Но эта логика портит картину, настроение моё меняется – ни в одном крутом фильме нет главных героев – татарина и мордвина. И тачка – «девятка», и бита – деревянная, да и хренов пистолет – пневматический. Бля, ну почему мы – не негры!? В расстроенных чувствах я нервно притоптывал ногой и качал головой в ритм музыке – но от этого моя кожа не почернела, необходимо было перестроиться на другую волну. Я направил взгляд на свои руки – да-да, они немного смуглые, это меняет ситуацию – мы с Ильдаром не негры, мы – латиносы, латиносы тоже прокатят!

На радостях я повернулся к другу сообщить приятное известие, но застал его несколько напряжённым. Палец Ильдара, будто независимо от него самого, указал в сторону подъезда.

– Это Саня. Его кепка. – Напряжение с лица Ильдара спало, и он повернулся ко мне. – Пизда зайчику!

Я, конечно, не поверил. Какой, нахрен, Саня, что ему здесь делать? Кепка скрылась в темноте подъезда, дверь тихонько звякнула.

– Алекс, это точно Саня. Что делать будем?

– Ну, с четвертого этажа он не спрыгнет, а вот дверь нам точно никто не откроет. Не взламывать же её, – я до сих пор не мог поверить, что нам так повезло. По крайней мере, беглец в доме – это существенно сужает область поиска.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.